
18+
Анатолий Завражнов
Попаданцы и их жёны
Книга пятая
Земля бессмертных
Восток-2

Анатолий Завражнов

Земля бессмертных. Восток – 2. Попаданцы и их жены. Книга пятая

«Издательские решения»

Завражнов А.

Земля бессмертных. Восток – 2. Попаданцы и их жены. Книга пятая / А. Завражнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-552597-0

Странный вопрос для разведчика: нужно ли сообщать о результатах разведки заказчику? Ведь тот и сам может оказаться врагом разума на планете. В таком случае и наёмникам грозит смертельная опасность.

ISBN 978-5-00-552597-0

© Завражнов А.
© Издательские решения

Содержание

Такие разные волки 6
Понять бы непонятное… 20
Горная Жемчужина 25
Переполох в Небесной Благодати 39
К заявленной цели 48
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Земля бессмертных. Восток – 2
Попаданцы и их жены. Книга пятая

Анатолий Завражнов

© Анатолий Завражнов, 2021

ISBN 978-5-0055-2597-0 (т. 5)
ISBN 978-5-4498-8548-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Воображение человека далеко не безгранично. Каким бы богатым оно ни было – всё выдуманное растет из реально существующего. На создание многих мифологических существ вдохновило не воображение, а наука и природа.

Такие разные волки

Теперь уже ничего, кажется, не мешало Мальцеву начать путь к главной цели. Причём проверку происходящего у Чёрного Кольца на экваторе он слегка подвинул назад в очерёдности. А зачем проверять, если и так ясно, что ежегодные всполохи, сияния над планетой – необходимое условие разумной жизни. Может, ст***о***ит только убедиться, что причине этих сияний ничто не угрожает. Почему бы и не дойти туда, если всё удачно сложится по дороге. А вот эта дорога ведёт, по замыслу к неким красным магам, заброшенным сюда с той стороны Кольца. И не только к заброшенным, как оказалось. Случился ещё разговор с Пресветлой. Нет, сначала с Гриной – новой Верховной Жрицей или Первой Сестрой Храма. На свадьбе. Валентинки опять явились в полном составе, хоть на этот раз были не столь и радостны. Никто из них, кстати, со времени разборки с эльвинами в Зелёном и не появлялся, Виктор к ним тоже не заглядывал – что понапрасну обстановку нагнетать, пусть хоть как успокоятся. Но игнорировать женитьбу Инспектора они уж никак не могли. Сначала тут было не до серьёзных разговоров, надо ж со знакомыми пообщаться, однако постепенно молодость своё взяла, да и гости разного калибра скучать и грустить не давали. Подумаешь, всякое в жизни случается, в том числе и неприятности бывают. Если, конечно, можно назвать неприятностью предательство со стороны тех, кому годами верили. Тут даже сама Валента клювом прощёлкала, что о людях говорить? Да и кто, собственно, был в курсе происшедшего? Ивер, Берт? Эти знали, кому и что можно рассказывать, чтобы князю не навредить. Сами валентинки – их-то как раз выходка эльвинов коснулась в полной мере. Вот только они в большинстве своём сильно доверяли Инспектору, от него и ждали советов, как дальше жить. Старшие сёстры – Грина, Полина, Инга, Дроня всё-таки нашли время в первые же часы отловить Виктора. Только Фриду с Карнэ от него отогнать не рискнули. Да и он уже не шибко собирался что-то скрывать от девчонок из текущих дел, разумеется.

– Мы коротко, князь, – вздохнула Грина, – событие у вас радостное, и не хотелось бы настроение портить, но ты должен кое-что узнать. Само собой, весь Храм в шоке, такого поворота разве можно было ожидать? Об эльвинах стараемся молчать, а если и прорывается что-то, то только нецензурными словами. Сначала явилась Матушка или как там её на самом деле зовут…

– Королева Гленария, – вставил Виктор.

– Чёрт с ней, не интересно… Ни с кем словом не обмолвилась, покопалась в своём жилище недолго и пропала. О ней – всё. Потом Марэн. С этой посложней. Заявила, что в Храм её отправил ты, инспектор. Только неуютно ей было, мягко говоря. Мы ещё не знали, что там произошло в подробностях, но уж темнота-то ощущалась всеми. Нет, не было там какой-то ненависти, злобы в отношении нас. Только что-то в ней мешало даже смотреть на неё. И ты же ведь не напрасно сделал меня Первой Сестрой, что было подтверждено Пресветлой. Стало быть, Марэн полностью лишилась доверия – твоего и нашего, естественно. Вон Дроня, на что уж добра, так и она не пустила эльвину в хранилище, правда та вернула листы из испорченной книги. Гадина! Через неделю такой жизни ушла и она. Куда – неведомо, но опасность от неё тоже нельзя исключить. Вот так. После этого Пресветлая ещё со мной переговорила недолго. Просто посоветовала заняться прежними делами, пообещав более внимательно следить за обстановкой на Материке. И хотела бы с тобой переговорить, как время найдёшь. Даже и не в Храме, а прямо здесь. Видать, что-то действительно важное есть для тебя.

– Спасибо, Грина! – очень серьёзно ответил Мальцев. – Всем вам, сёстрам, спасибо, что выдержали это событие. Бывает… Руки, что ли опускать? Наоборот, надо сделать всё, чтобы эти эльвинские хотелки по поводу их господства не сбылись. Главное, чтобы народ не погибал зазря. А тут причина не только в эльвинах, есть еще известные вам красные. И неизвест-

ные тоже – вот этих может быть намного больше, чем думаем. И тайная академия в Исберге может оказаться не единственной. И просто красные церковники, почувствовавшие власть и вседозволенность, могут развернуться. Я не прошу вас самих разбираться с ними, но дайте уж команды во все ваши местные храмы, чтобы отслеживали этих придурков. А сейчас хватит негатива, а то мои невесты начнут думать о тревожном будущем, а им о другом думать надо.

С чем Карнэ с Фридой были очень даже согласны. Потому свадебная суета вошла в просто праздничное русло. Жаль, не было родни Карнэ, но король Брегус сообщил, что там назревает чуть не революция местного значения, потому поздравил молодожёнов и выразил надежду, что они сумеют появиться в Крамоне.

С Пресветлой Валентой Мальцев пообщался прямо в своих покоях, где стояла точная копия статуэтки из Верхнего Храма. Извинилась за то, что не поздравила молодую семью лично, лишь освятив брак своим сиянием. А ещё более – за всё происшедшее с участием эльвинов. Благодушие и непоколебимая вера в полезность валентинок сыграли свою жестокую роль. Выразила надежду на продолжение деятельности инспектора – он уже неоднократно доказал уместность своей должности в этом мире. И в этот раз недвусмысленно дала понять, что сферу своей ответственности увеличивает, в частности, пообещала внимательней наблюдать за перемещением красных аур по Материку. Тут же и выказала тревогу по поводу их необъяснимого увеличения. Оказалось, что пятый пресловутый кардинал то ли умудрился кое-что скрыть, то ли сам знал далеко не всё. Как бы то ни было, Валента рассказала, что красные – церковники или просто маги – мелькают уже в королевстве горняков, среди племён жёлтых оремов, у эльвинов, в Юго-западном княжестве, по всему побережью Срединного моря, в султанатах… Но так поделать-то с этим она что могла? Тут даже её вмешательство в мирские дела никакой роли не играло – вмешиваться-то могла лишь через своих последовательниц. Сплошной тупик, если бы не инспектор с его способностями и возможностями, о которых мало кто знает.

Информация о красных оказалась по-настоящему ценной – а то бы ориентировался лишь на показания кардинала, мог и огрести немало. Да чёрт с ним – что ему будет, а вот те, на кого красные нацелены… Уже при нём только примеров мало? Раз договорились об информации со стороны покровительницы, о чём ещё с ней говорить? Разве что уточнил ещё раз, не встречались ей там, наверху, сущности, подобные ей или Авере – богине утренней зари. Ответ отрицательный. И хорошо – не хватало ещё красным натуральных небесных помощников, им и подзарядки от якобы Гелона с лихвой хватает для беспредела!

На границе княжества, в сторожевой башне, что с давних пор расположена на перевале, отряд князя поджидала новость – пару дней назад сюда вышла семья степных волков: старики-супруги, сравнительно молодой их сын с двумя жёнами и четверо совсем юных детей, два пацана и две девочки в возрасте от пяти до двенадцати. Вышли из лесу на восточную дорогу. Нет, не голодные, охотники всё-таки, но измученные донельзя. Рассказали, что на их семью из рода Вечернего Облака начались гонения со стороны князя Граммона. Он потребовал отдать всех детей в свой род – у малышни обнаружилась светлая аура. Не белая, но близкая к тому, то есть со временем они станут магами чуть сильнее обычных оборотней. Князь уже лет пять начал собирать под своё крыло таких одарённых из всех родов племени, кого-то уговаривал, подкупал, просто угрожал наиболее слабым. Эта семья, как и весь их род, были из последних. Вот после долгих угроз и попыток попросту украсть детей семья и решила сбежать из племени в посёлок искателей. Глухое недовольство действиями князя началось давно, но тот был просто сильней своими приспешниками. А поскольку одаренных детей появлялось мало, то основная часть племени оставалась просто равнодушна, да ещё советники, маги князя рисовали перед всеми картины светлого будущего. Надо только потеснить оремов, кошек, да каких-то медведей, и у каждого рода будут большие территории для жизни. По натуре-то волки не очень уж и миролюбивы, их эти планы устраивали. Но чтобы они сбылись, князю и нужна правильно

воспитанная и подготовленная молодёжь. Так что желание родителей оставлять детей у себя встречало, мягко говоря, непонимание со стороны соплеменников.

Шла эта семья почти месяц, избегая дорог. Дней пять их преследовали, потом отстали. Хотя это и сомнительно, может, просто князь организовал дальнее наблюдение – следы-то от волков не шибко спрячешь.

Зная отношение своего князя к другим расам, воины дежурной стражи приняли беглецов спокойно, указали дорогу к Цветному, а также предложили для начала посетить княжество Зелёное, рассказав о его новом населении. Оборотни не очень поверили, но призадумались: до Цветного не так уж и близко, дети устали, да и в посёлке искателей что их ждёт, тоже неизвестно. А отношение к себе жителей княжества увидели вот тут, среди стражников, очень удивились, ожидая намного худшего, чего и не скрывали. Теперь решали как раз, что предпринять.

Мальцев решил переговорить с этой семьёй оборотней, со взрослой её частью, в присутствии всего командного состава. Этот самый «состав» в лице союзных князей, баронов, Ироны, Грифа, Сентраса, Эндора лично сопровождал до перевала свои десятки. Так, на всякий случай, хотя Мальцев сильно подозревал, что провожали они именно его. Не из самомнения подозревал, а просто вдруг ещё не всё обговорено. Так ведь и оказалось – информация-то появилась свежая.

Для семьи волков шоком стало присутствие в одном месте представителей разных рас, им и говорить-то ничего больше не нужно было – сходу решили остановиться в Зелёном. А по конкретному месту сориентировались на привычную среду обитания, выбрали племя кошек. Рассказали всем о том, что творится в их «княжестве». Мальцев не забыл спросить о присутствии в племени посторонних. Оборотни подтвердили, что несколько лет назад в свите князя появился чужой человек. Всех, конечно, удивляло, что Граммон ни с того ни с сего стал сотрудничать именно с человеком, да ещё и одним из своих приближённых его сделал. Но чужак мало «светился» в племени, б*о*льшую часть времени проводя с князем, да порой исчезая надолго. Так что это явление в конце концов тревожить народ перестало.

Отпустив путников с Фридой, которой поручил подробней «просветить» дальних родственников, Мальцев продолжил совет. В том была необходимость, поскольку после полученных известий о возможной агрессии со стороны волков, нужно было решить, куда самому двигаться. Продолжить запланированный путь или вначале с волками разобраться? Второй вариант искренне возмутил всех – с какой стати? Общее мнение выразил Вестим.

– Какого дьявола ты, князь Зелёный, в каждой бочке затычка? Ты что, так и собираешься быть везде и сам разбираться со всеми… этими? Вокруг-то посмотри в конце концов – сколько всякого народу глаза открыло на то, что происходит! Так этот вот народ, думаешь, сам не способен с врагом разобраться? Наши воины на что? Или не доверяешь?

– Да о чём речь, Вестиим! – даже растерялся Мальцев. – Какое может быть недоверие? Не в том дело…

– А в чём? Ты решил идти в Цветной, раз там чёрт-те что творится, так и не задерживайся, а с этим племенем мы сами уж…

– Но вы же услышали, что рядом с волчьим князем сейчас чужак ошивается. Кто бы сомневался, что это очередной красный провокатор? В нём проблема-то. Сам князь, конечно, тоже хорош, не первый раз о нём слышу… Но с магом справитесь?

– А где мы ещё узнаем, справимся или нет? – вступила Ирона. – Может ты не заметил, что с тобой рядом, начиная с Речной и заканчивая Исбергом всегда были мы, то есть наши воины и маги? Что, ничему не научились, что ли? Так что нечего тут… Посоветуемся без тебя уж, без тебя и успокоим того князя. А у тебя других проблем хватит.

– Да ладно, убедили… Только ещё одно учтите – не превратиться бы нам самим в агрессоров, ни с того ни с сего нападающих на всех подряд. Здесь ведь именно такая ситуация: что волки во главе со своим князем сделали плохого каждому из нас, присутствующих здесь?

Словен, ты как наш командующий, чем собираешься обосновать нападение на волчье племя? Пусть не нападение, а просто разборки? Какие к ним претензии? То, что они внутри племени гадости творят, так это их дело.

– Словен не найдёт причин, у меня они есть! – разгневалась Ирона. – Забыл, князь, что они Керу с Кариной хотели захватить, при тебе на них напали. А Орек с Оргом – не хочу при всех говорить об этом. Моему племени есть, что предъявить князю волков.

– И не только князю, – подхватил Вестим. – Ты ведь зачем на юг направляешься? Красных магов искать, не так? А мы теперь знаем, что это такое, видели. Не зря к тебе присоединилась. Так в том племени, оказывается, прижился один из них. Как минимум. Этого мало? Так что не волнуйся, всё будет и законно, и совесть нашу не обеспокоит.

– Что тут скажешь, согласен, – вздохнул Мальцев.

А что не так, на самом деле? Самому во все стороны света сразу не попасть, и прекрасно, что нашлись уже заинтересованные в его проблемах разумные. Хотя чего это проблемы его-то? Как раз угрозы в адрес тут живущих, вот тех, кто сейчас перед ним. И они правы, что собираются сами их ликвидировать. Даже странно, чего он тут из себя всеобщего спасителя строит – есть собственная цель, вот и действуй.

– И вот ещё что, князь, – задумчиво заговорила Ирона. – Как-то при подготовке твоего похода упустили мы одну важную деталь. Собственно, времени-то мало было всё продумать, только-только отобрать бойцов успели. А барон Бенсор так и совсем не успел, догонит, небось. Но смотрите, я ко всем обращаюсь. Отряд князя дальше двинется по землям людей, горняков, ещё незнамо кого. А в отряде кто? Кошки, медведи, оремы… Их как население будет принимать? Не кажется вам, что не они князя охранять будут, а как раз наоборот. Во всяком случае, конфликтов не избежать – не торговый караван пойдёт.

Народ впечатлялся: действительно ведь, после векового противостояния разных рас отношение к оборотням, мягко говоря, нейтральное. Это в лучшем случае, то есть когда они не нарушают территории людей. А сейчас нарушат. Или им постоянно скрываться в стороне от нормальных дорог, обходя любые поселения? Неловко получается. Это тоже – мягко говоря.

– Так я вот что предлагаю, князь, тебе да и всем, пока мы не расстались со своими десятками. О личной охране Виктора я не говорю… Надо нам прямо сейчас все наши десятки перемешать, чтобы в каждом оказались представители всех племён и людей.

– Точно! – вскочил Веслав. – Молодец, вождь! Это сразу много вопросов решит – ведь бойцы и друг к другу притрутся. Зд*о*рово! Но я ещё предлагаю хотя бы по одному представителю от каждого десятка включить в личную охрану князя – а то чего это там одни кошки, остальные, что, не люди? Ах, прошу простить…

Народ хихикнул. Над горячностью князя, конечно. Но возражений не было даже когда Виктор напомнил, что личная охрана состоит из принесших клятву. Просто приговорили, что такую клятву принесёт весь отряд. Правда, на эти внутренние перестановки потребовался ещё один полный день. Само по себе, не так уж просто было разойтись в другие группы, особенно для оремов и оборотней – привыкли всегда находиться исключительно среди соплеменников. Потом Мальцев назначал командиров. Назначил так: Ивер – в личной охране, которая теперь состояла пять кошек, семь людей, двух медведей и орема, Фрида с Карнэ тоже тут, куда князь без них! Далее: Квирт, Колин – коты, Грон Бегун – орем, Борк и Златан – медведи, Коль и Свенк от баронов, Белослав, Игнат, Ведагор, Гостимир и Добран – от князей. А потом, не мудрствуя лукаво, присвоил каждому десятку порядковый номер – это в спокойной обстановке можно по именам командирам поручения раздавать, да и просто общаться, а в пути, да в стычках каких – только время терять. Так и сделали от номера первого личной охраны до тринадцатого под командованием Квирта. Поскольку все понимали, что эти номера ничего не значат в плане подчинённости или взаимоотношений с князем, хоть и не привычно, никаких возражений не поступило, видать, арифметика всем знакома. Наконец расстались.

От самой границы княжества Подхребтового, что расположилось на восточной окраине королевства Вестория, отряд Мальцева «вела» пара слабоодарённых магов. Шли они по сторонам дороги, то приближаясь, то отдаляясь в зависимости от скрывавшей их растительности. Решили им не мешать – пусть себе топают. Лишь предупредили о начавшемся наблюдении двигающиеся впереди и сзади отряды кошек, медведей, баронов и князей. Двенадцать десятков, не считая личной охраны шли на некотором отдалении друг от друга, иначе со стороны можно подумать, что почти войско в поход направилось – вооружены-то были все не слабо! На въезде в княжество всех проверили. Среди многочисленных стражников Ивер насчитал полдюжины магов, вот из них двое и стали «спутниками» Виктора. К другим не прицепились. Следовательно, можно было с достаточной уверенностью предположить, что интерес стражи вызвал именно Мальцев. Точней, Леон – им Виктор стал после перевала в соответствии с давно придуманной легендой. Внешность не сильно, но подправил, чтобы не сразу в глаза бросалось сходство с князем: волосы стали абсолютно черными, лицо – смуглее, появилась небольшая бородка и усы. Всем было это по барабану, только жёны иной раз вздрагивали, взглянув на мужа – типа, в какую это компанию попали? Но привыкли. А почему и не привлечь внимания – он специально начал «светить» белой аурой, правда, очень слабой, но тем не менее. Это самому нужно – поиски местными магами «белых» ни для кого не секрет. На живца же, как известно, можно тоже ловить с успехом. Может, тут как раз «клюнуло»? Правда, быстро уж что-то, но как знать, где найдёшь…

Как обычно, к ночному привалу собрались все. Виктор делал подобное нарочно: разноплеменные «сопровождающие» требовали тесного общения, поскольку что у людей, что у оборотней недоверие и настороженность друг к другу сами исчезнуть не могли. Для того нужны общие серьёзные дела, типа тех, что были в стычках с воинством Исберга, и обычные неформальные встречи. Вот последнее на привалах-ночёвках и происходило. Командиры планировали следующий день, а воины перемешивались у костров, находя единомышленников в самых разных интересах – оружие, охота, торговля, огороды, женщины… Мало ли!

Вскоре один из шпионов исчез из поля зрения. Квирт отправил следом двух кошек – кто с ними сравнится в скорости? Надо знать, кому будет передана весточка о путниках.

Наблюдатели вернулись в отряд аж в полдень – не близко маг забрался. Сообщили, что «подопечный» полночи двигался до княжеского, наверно, замка километрах в трёх в стороне от тракта. Через час вышел обратно в сопровождении более сильного мага. Дошли оба до придорожного трактира в небольшой деревеньке, там и остались. Получалось по времени, что отряд к вечеру и будет у этой деревни. Решили спровоцировать заинтересованных лиц на дальнейшие действия и остановиться на ночь в трактире и рядом с ним – всех он, конечно, не примет, да и меры предосторожности лишними никак не будут – мало ли что там тот князь задумал.

Причём три десятка отправили сразу к замку, постаравшись, чтобы назойливый соглядатай не заметил их ухода. Да тот вроде и не обращал ни на кого внимания, кроме группы Мальцева – так сбоку от неё и пробирался, будто привязанный.

Подошли к деревне, ещё раз собрались на короткий совет, обсудили несколько вариантов… В результате в трактир или постоялый двор, кто их тут поймёт, с Мальцевым вошли только Фрида, Карнэ, Ивер, Лизи, Лорка и Берта с Флореном. Ничего странного: не воины, обычные путники. Жёны без знаков валентинок. Остальные разместились вокруг деревни, особо контролируя дорогу к замку. Перед этим, правда, отловили и «выпотрошили» сопровождающую отряд личность. Подозрения подтвердились: было от княжеского мага задание для стражи отслеживать всех, в ком присутствовали хоть слабые белые проблески, и немедленно о таковых докладывать. О дальнейших действиях мага неизвестно. Убивать не стали, стрено-

жили, да уложили в ближайшей роще до лучших времён – в чём он виноват? Но раз маг интерес проявляет, следует выяснить – зачем?

Постояльцев, видимо, больше не было, так что три комнаты нашлись без проблем, кони пристроены, ужин заказан – чего еще желать. Да и время, кроме собственной торопливости, ничем не ограничено, можно и подождать чего или кого-нибудь. Хотя двое-то из замка должны быть тут уже.

Стемнело совсем, спустились на ужин. Зал – практически пустой, только в одном углу четверо мужчин, видимо, местных, неторопливо потягивали пиво, да в тёмном уголке рядом со стойкой два серых субъекта сидели с кубками, ни на кого не глядя. Но и не трудно было заметить, что Мальцев их чем-то очень заинтересовал. Хозяин, благообразный седой старик, стоял за стойкой, хмуро оглядывая немалое помещение – сотня посетителей здесь могла разместиться, а тут… Три молодые служанки, расставив перед посетителями еду, судачили на лавке о своем.

– Не нравится мне тут! – вдруг сообщила Фрида. – Непонятное предчувствие…

– Есть такое, – подтвердил Флорен. – Что-то один из серых решил оставить приятеля.

Что ж, отличная у Леона охрана. Он-то заметил, как хозяин чуть кивнул серым, после чего и вышел один из них.

– Князь, к трактиру движется группа тёмных личностей, – сообщил Квирт, – и не от замка, а с другой стороны, из леса.

– Просто наблюдайте пока, нечего светиться раньше времени!

– Итак, приготовимся к чему-нибудь, – посоветовал своим Леон. – Хоть и знаю, что вы всегда готовы. Что-то рожа хозяина вызывает желание по ней стукнуть.

Леон откинулся от стола, прихватив кубок с неплохим вином. Может, зря он так? Может, идут поздние посетители горло промочить. Местные спокойны, служанки – тоже, что тут может случиться в таком тихом… омуте? Вот именно.

Дверь с визгом распахнулась. Кошки взглянули на Леона – не пора ли? Тот покачал головой – рано, надо понять… Хотя чего тут не понять – после первых же слов влетевшей группы отморозков всё понятно. Здоровые мужики в полушубках, малахаях, с обнажёнными мечами и ножами – восемь штук. Старший подскочил к стойке, хлопнул хозяина по плечу.

– Молодец, Хомяк, наконец-то порадовал! Девки вот эти что ль? – указал он на служанок.

Хозяин кивнул. Девчонки испуганно замерли, прижавшись друг к дружке.

– Забираем их, значить! – продолжал бандит. – И коней забираем, хороши кони! Это вот этих, что ль? – показал на группу князя.

Хомяк опять кивнул.

– Это ничо, переживут! Хотя нет, не переживут ни эти, ни те! – ткнул он ножом в сторону местных. – Нам зачем свидетели? Эй, вы тут все! Встали и на выход!

Двое по сторонам старшего поймали глазами ножи. Кошки начали с флангов. Двое оставшихся в живых, в том числе главарь, попытались было скрыться в дверях, но не успели – Леонто тоже не сидел на месте. Этих подранили и повязали, может, расскажут чего. Пора бы коечто прояснить.

Оба-на! А серого нету! Как успел, куда, явно подготовленный хмырь… Разберёмся! Хомяк сидел на корточках за стойкой, обхватив башку руками… Мальцев его вытащил за шиворот, влепил для профилактики пару оплеух, швырнул на скамью спиной к стене. Но сначала повернулся к застывшей четверке местных мужиков.

– Подскажите, уважаемые, что это за сволочь тут пригрелась?

– Да, это, господин, – парень помоложе других взял себя в руки, – откуда этот Хомяк, никто не знает, появился полгода назад с княжьими дружинниками. А был тут до него наш деревенский Страбок, так его обвинили в каких-то долгах, отняли трактир, отдали вот этому. А Страбок бедствует ныне с семьёй.

– Так зовите его сюда, пусть своим делом занимается, с княжьими людьми мы уладим. Да позовите кого, пусть тут приберутся от грязи. Девчонки, вы живы? Хватит бездельничать, занимайтесь своими обязанностями! Ивер, проверь на амулеты этих придурков! – обратился уже к своим. – А вот теперь займёмся тобой, животное! Сам расскажешь, или помочь? Откуда бандиты, кто над ними старший?

– Ничего не знаю, – попытался отпереться бледный Хомяк, – они сами по себе, я сам по себе…

– Времени у меня нету, идиот!

Хомяк заорал. А с какой стати жалеть-то скотину?

– Скажу, всё скажу… – простонал трактирщик. – Банда Филька Чёрного, вся тут нынче была. Содержал их княжеский маг Черот.

О, как! Бедный совсем маг Черот? Хотя народ в страхе держать можно и так.

– Он и меня сюда приставил. И два его соглядатая тут всегда ошивались, не знаю, чего высматривали. Один вот к Фильку сбегал, а другой, небось, уже докладывает магу, счас вся дружина придет… – Хомяк торопился всё выложить, явно, что-то желал утаить при этом.

– Берта, Флорен, обыскать трактир, Лизи, Лорка, осмотрите двор и передайте Квирту, чтобы внимательней присматривал за дорогой к замку – не хватало неожиданностей. Вряд ли маг пошлёт дружину – связывать себя с бандой на виду у всех не будет, а посмотреть может, что тут белый делает. Кстати, может, и захватить его желает. Вот в этом надо помочь – шикарный вариант для «попасть в замок»!

Служанки шустро прибирались в помещении, скоро к ним присоединились деревенские: женщины взялись за наведение порядка, мужики освобождали трактир от трупов. Двоих полуживых тоже куда-то утащили, узнав у князя, что это их дело, как поступить с пленными.

Фрида с Карнэ, естественно, распереживались, хотели вместе с Мальцевым в замок попасть. Это сгоряча – знали уже, что ничего не выйдет, потому не то что успокоились, но пообещали весь княжеский замок сжечь, утопить, по камушку разнести в пыль и в землю закопать. В это верилось. А на деле Леон (он, кстати, только так и велел всем к нему обращаться даже наедине) приказал отряду окружить замок так, чтобы из него даже летучим мышам дороги не было. Вот туда – пожалуйста, там любым приверженцам интересного мага рады будут. А в себе, в смысле своего здоровья, чего сомневаться: выживет по-любому, хотя помнил, как абсолютная защита позволила оставить следы нападения красного кардинала – до сих пор лицо чешется при воспоминании. Но это мелочи.

Через очень недолгое время Колин передал, что от замка выдвинулся небольшой отряд десятка в два в сторону деревни. На конях, с обмотанными тряпьём копытами. Что за расстояние в три километра! Вскоре наблюдатели Квирта сообщили, что конники, оставив лошадей на околице, тихо заняли хозяйственные постройки у трактира. К этому времени жители разошлись, только Страбок с семьёй копошились во вновь приобретённом хозяйстве.

Убедившись, что отряд занял указанные позиции, Мальцев вышел из трактира проверить лошадей в конюшне – мало ли что ночь, а вдруг разбойники успели заглянуть туда и навредить. Не успев открыть двери, получил неслабый тумак по маковке. Свалился, конечно, услышав при этом приглушённый вскрик из окна – не удержались всё-таки болельщицы! Захватчики споро упаковали тушку Мальцева в мешок и бегом кинулись к своему транспорту, даже не шибко и тишину соблюдали!

Леон злился, трясясь поперёк седла, потом при небрежном перетаскивании его по территории замка, по переходам внутри… И когда его грубо швырнули на жёсткий до невозможности пол, он был в полной ярости. Да ещё надо ждать, пока вынут из мешка, развяжут руки-ноги да в чувство приведут – не самолечением же заниматься, не по сценарию получится. Что-то не ласково его в сознание вернули: такой пинок по мозгам, типа «хватит бездельничать!»,

в отличие от нежных валентинок. Злости добавилось, хотя куда уж больше! Значит, тащили сюда чуть не волоком, царапая тело, теперь голову царапают. «С трудом» осмотрелся. Не шибко маленькое полутемное помещение, ничуть не похожее на парадные покои княжеского замка. Освещение скудное, но рассмотреть обстановку позволяет. Короче – клетка из толстых металлических прутьев, только с одной стороны каменная стена. Рядом – такие же апартаменты, в соседней камере пять человек в остатках одежды, в том числе и разодранных кольчугах, избитые явно. Молча смотрят в его сторону, иногда бросая злые взгляды на толпу за прутьями. А тот народ, судя по всему – хозяева ситуации. Да, ещё: напротив камеры Мальцева через широкий коридор – ряд таких же клеток, совсем пустых. Хорошо хоть пыточных приспособ на них не видать. Но это не так важно. Важней, кто тут был в наличии из разумных. Хотя в разуме хозяев Леон сильно сомневался. Итак. русоголовый мужчина пожилого возраста с волевым лицом при усах и бороде. В кольчуге. Предварительно – сам князь Подхребтовый. Миловидная женщина лет сорока на вид, волосы убраны под сетку, слегка удлинённое лицо, чёрные брови, серые глаза, смотрит с небольшим любопытством. Наверно, княгиня. Молодой парень с весьма высокомерным капризным выражением на лице. Абсолютно равнодушная к происходящему девушка, чуть темней блондинки. Очень странная девушка, потому что – оборотень! Притом – волчица! В семье князя-человека? Или не в семье она? Аура – белая! А мозг прикрыт такой же жёлтой гадостью, что была у королевы Ведины – почерк тайных академиков, чёрт бы их побрал! Вот он рядом с ней – маг, к гадалке не ходи! Наверняка пресловутый Черот, хозяин трактира и бандитов. И нить привязки девушки видна, только не от мага, а от парня. Тут, скорей всего, серьёзный приворот. Естественно, маг устроил. Этот просто спокоен, внимательно разглядывает Мальцева всеми доступными способами. Несколько удивился, не сумев проникнуть в голову, но лишь несколько, наверно, знал, что защиты разума всякие бывают. Увидев этого мага, Леон сильно обрадовался, ещё бы – оранжевая аура замаскирована зелёной, явно же попался на пути выпускник тайной академии! Класс! Но чего ему надо от человека с чуть белой аурой? Не князя же Зелёного он тут ловил! Ещё ближе к выходу теснились с десяток стражников – они, видимо, и доставили сюда Мальцева.

Разъяснять ситуацию начал маг, хоть путано и многословно, но Черот просто упивался своим успехом! Сначала он долго пояснял молчащему Леону, как тому повезло, благодаря ему, магу Чероту, поскольку он, маг Черот, привык делать счастливыми окружающих его разумных. Исключительно по доброте своей… И так далее, но наконец перешёл к некоторым подробностям, хотя при этом врал безбожно.

– Ты, путник, с этого момента будешь избранным – тем единственным человеком, кто сможет спасти дочь князя Велимира Подхребтового княжну Веленду от смертельного недуга. Ритуал излечения требует присутствия разумного с белой аурой, или частью таковой. Тебе просто дико повезло, что у тебя видны белые вкрапления. Так что ты обязан благодарить князя и меня, что мы доверяем тебе миссию спасителя. Но ты должен дать на это добровольное согласие. Готов ли ты, путник?

Ничего себе заявки захваченному в плен избитому человеку! Тут случайно не палата №6?

А из соседней камеры прозвучало:

– Не верь магу, госпожа, они вместе с княжичем давно хотят тебя погубить, не верь!

Молодой княжич подскочил к прутьям клетки, ненавидяще глядя на арестантов. Маг же с улыбочкой лишь махнул ему рукой.

– Что слушать предателей, они заслужили петли своим неверием. Княжна, отдай приказ охране!

– Вывести стражников и повесить их! – равнодушно бросила княжна.

Вот так. Всё просто – слово против мага, и ты покойник. Без всяких там адвокатов. Охранники шустро вывели «виновных» и поволокли их в дверь, через которую доставили Мальцева.

Леон опустил голову на грудь, где висел переговорник, настроенный на Ивера.

– Ивер, срочно внутрь с медведями! Встречай группу стражников, пятерых из которых ведут на казнь. Обездвижить всех и переправить в трактир…

– Понял! – был короткий ответ.

– Что ты там бормочешь себе, путник? – хихикнул Черот. – Голову потерял от счастья? Мы ждём ответа! Произнеси одно слово «Да»!

– Я никому ничего не должен и ничем не обязан, тем более тебе, вору и бандиту! Что меня ждёт, если откажусь, и что грозит княжне?

– Тебя-то ждёт немедленная смерть, а вот княжну… Ты-то попался случайно, а к ритуалу уже готовы князь с княгиней, но они обычные люди, поэтому излечение пойдёт в десятки раз медленней. Могут и не пережить. А всё из-за того, что откажешься ты!

– А что же княжич, он бы добавил шансов на успех…

– Не твоё собачье дело! – подал голос юнец.

– А княжич – наследник, кому как не ему быть господином в княжестве в случае неудачи. Но это лишние разговоры, тебя не касаются. Кстати, ещё дело!

Князь с княгиней пока вели себя, как посторонние зрители этой трагедии. А при последних своих словах маг неожиданно открыл дверь одной их камер напротив Мальцева и впихнул туда хозяев княжества. Вот это поворот! Те даже звука не издали, видать, от шока.

И что там Мальцева не касается, Черот пояснить не успел. Возле двери возник проём портала, из которого явились три человека. Леон без труда опознал в них оборотней-волков, в первом – сильного жёлтого мага и двух здоровяков охранников.

– Ты, Черот, вынуждаешь меня поторопить тебя лично, – зло заговорил пришедший, – с каких это пор верховный маг степных волков должен столько напрасно ждать выполнения твоих обещаний? Почему белая до сих пор не в племени?

– Заткнись, Грат! – прямо-таки рявкнул Черот. – Не дорос предъявлять претензии. До назначенного времени ещё целый день! Кстати, можешь забрать обещанное и сам убраться, даже более того – я нашёл вам белого, так что цена удваивается. Князя с княгиней также забирай, они тут будут мешать нам с Левонтом. Кроме того, немедленно начнёте уничтожать чёрных медведей,

– Цена меня не волнует, а белый очень кстати, ритуал проведём сегодня же. С такой магиней мы не только с медведями разберёмся, ещё и жёлтых оремов достанем, там добычи больше. Только этот вот Левонт тут ни при чём, доплаты не получит, пусть скажет спасибо, что купили у него родителей и сестру.

– Врёшь! – вскинулся Левонт. – Веленда сама их продала!

– Ага, после того, как ты ей это приказал с помощью мага и любовного приворота! Уж насколько мы, волки, неразборчивы, но чтобы продавать близких родственников – такого не бывало! Такое только с белыми не возбраняется.

Во время этой перепалки князь с княгиней стояли как пришибленные, ухватившись за прутья клетки. Слишком горькой оказалась правда с излечением дочери. Лишь сумела прошептать княгиня:

– Сын, как же ты мог…

– Молчи, мать! – крикнул княжич. – Молчи! Вы – старики, а сколько мне ещё ждать? Пока отец сам помрёт? Нет уж, князь – это я! И если княжество само идёт мне в руки, такой возможности не упущу. А вам нету разницы, когда умирать, чуть раньше, подумаешь…

Кажется, это даже не цинизм, это нечто более дикое, что-то из жизни насекомых. Пора и прекращать эту сцену, которая прояснила многое. Купол защиты надёжно отсёк помещение от внешнего мира. Наркоз обездвижил всех, кроме князя и княгини. Обездвижил, но в созна-

нии оставил. Мальцев не спеша размял руки, вышел в выдранную калитку, после чего с огромным удовольствием приложился к рожам удивлённого Левонта и растерянного Черота.

– Ты! Ты… – завопил тот. – Ты кто такой? Отпусти меня, на костёр захотел? Церковь отомстит!

– Пусть мстит, тебе, мертвецу, это должно быть всё равно…

Отобрал у одного из оборотней меч, убил Черота, верховного мага волков, одного из его телохранителей. Последним стал молодой Левонт.

– А то знаю вас, родителей, – любезно пояснил князю с супругой, – жалостью изойдёте, оставите подонка в живых. Вот с дочерью делайте, что захотите. Прощайте, шибко доверчивые господа.

Перед уходом очистил от лишнего голову волчицы, но активированный предохранитель убирать не стал – неизвестно, насколько добровольно она участвовала в подлой афере мага и княжича. Да ещё против приёмных родителей! А выяснять это сейчас – противно до отвращения. Да, оставшегося в живых волка отправил в племя с добрым наказом для князя Граммона утихомирить свою агрессию. Иначе придётся к ним заглянуть с большой и тёплой компанией. Оборотень пнул бывшего своего верховного мага и ушёл без слов.

Мальцев порадовал друзей ликвидацией первой цели, предупредил чёрных медведей о возможной угрозе, попросил командиров всех отрядов сообщить об этом своим руководителям и передать просьбу князя Зелёного ускорить начало помощи медведям. Кстати, буквально через четверть часа Гриф передал, что совместное войско уже полностью готово как к обороне, так и встречной атаке. А тысячная армия волков уже обустраивает лагерь на границе с землями медведей. Все маги наготове, так что путь князь не отвлекается на пустяки. Что ж, пускай это пустяки уже, скоро будет видно насколько справедлива самонадеянность медвежьего вождя.

О волчице Вельде говорить не стал, незачем кошек расстраивать. В трактире подлечил охранников княжны, а как они отнесутся к предательству со стороны госпожи – их дело. Остальные стражники оказались подчинены магу, с его смертью опомнились, бросились извиняться перед соратниками. Опять же не стал вмешиваться, пусть сами разбираются со своим князем и между собой. Надо дать отряду отдохнуть всё-таки, да с утра продолжить путь. Жёны, естественно, потребовали подробностей, предварительно осмотрев всего мужа с ног до головы на предмет имеющихся дефектов. Ничего особого не нашли, но успокоились не сразу, конечно. Отдохнул, называется… К подгорному королю решил заглянуть – родственники там всё-таки. Да может, удастся уговорить Карнэ с Фридой там и остаться. И по делу, связанному с мединеном, поговорить не мешает. Ещё слегка пожалел о том, что в припадке ярости забыл допросить обоих магов – может, те и рассказали бы что-нибудь. Да чёрт с ними – встречу эту не планировал, но полезной она оказалась.

Что-то и не нападал больше никто. Были, правда, три засады, но ловить разбежавшихся заранее разбойников никто не собирался. Тут – княжество, впереди – королевство, хозяева в них имеются, пусть работают. Это обычных разбойников мало было, но случилась встреча и с необычными…

Чужими глазами.

Войско степных волков подошло к подножью горного хребта, в лесах которого обитало племя чёрных медведей. Командовал нападением лично сам князь племени Граммон – пожилой уже оборотень, совсем седой, украшенный многочисленными шрамами, татуировками и ожерельями из разнообразных клыков. Будто высеченное из тёмно-серого камня лицо выражало крайнюю степень недовольства. Впрочем, насколько помнили приближённые, недовольство никогда не сходило с данного лица, разве что когда оно обращалось в морду истинного волка. Но сейчас, в преддверии наступления, князь помаленьку впадал в ярость. Причиной послужил телохранитель верховного мага, вернувшийся к шатру князя в полном одиночестве. Не просто вернувшийся, а вылетевший из портала явно с помощью мощного пинка.

Окно открылось на то место, с которого и уходил верховный маг. Граммон как раз уточнял с командирами отдельных групп направления и порядок скорого набега. Собственно, и ждали-то именно мага, которому было поручено притащить отступницу – белую волчицу Вельду из рода Дыма.

Спрятали её родители надёжно, как им казалось – кто бы стал искать оборотня среди людей, да ещё как приёмную дочь человеческого князя! Тут Граммону, с одной стороны, повезло, а с другой – он умный. Не зря пять лет назад не прогнал и не умертвил чужака-человека, наглеца красного мага, который явился в племя и предложил вождю свои услуги. Не скрыл, к своему счастью, что хочет власти над людьми и ищет союзников – такое деяние Граммоном приветствовалось, если не противоречило его стремлению к той же власти. Маг не противоречил. Со временем показал себя весьма полезным советником. Легко обнаруживал признаки белой ауры у младенцев в племени, украл полдюжины таких у жёлтых оремов и привязал их к вождю, вовремя посоветовал купить двух молодых магов из степных кошек, сделав из них шпионов. Уничтожил несколько семей предателей, пытавшихся покинуть племя. Не его вина, что направленный им на поимку кошек и волчиц у запретного пятна воевода не смог справиться с поручением. Зато через своего знакомого в королевстве Вестория именно он нашёл отступницу. И она должна быть здесь – с помощью своей личной белой магини Граммон надеялся захватить территорию чёрных медведей быстро и без потерь. Заодно избавить землю и от самих медведей – кому они нужны? Подчинять их, может, и стоило, да к чему лишние хлопоты?

Разумеется, своими действиями относительно одарённых детей маг вызывал немалое недовольство среди ограбленных семей, да кто на это внимания обращал? Граммон просто посоветовал пореже показываться народу на глаза, а недовольство усмирялось либо подачками, либо угрозами и наказаниями: лизоблюдов и родственников у Тёмного Пятна хватало – одних воинов под четыре сотни насчитывалось, кто против слаженного отряда вякнет? Разве что род Дыма сопротивлялся до сих пор, да кто там остался? Старики, несколько мужчин, которые при необходимости обязаны были быть в войске князя – от традиций и обычаев не спрячешься. Жаль, что две девицы убежали к искателям, а одарённая исчезла.

Да, за всё время пребывания в племени маг так и не сказал своего имени, неизвестно чего опасаясь. Пожелал, чтобы называли его просто Красным, да от этого ни жарко ни холодно, хоть хвостом медвежьим назовись. Сейчас этот Красный вместе с командирами рассматривал близкие окрестности, намечая пути наступления. Кстати, неизвестно пока, на кого. Надо сказать, что разведчики из волков первоклассные, несмотря на то, что степь – это далеко не лес или горы. Зрение, чутьё и слух – звериные, хищные, что тут добавишь? Но добавить необходимо способности тех, кого волки решили уничтожить – хищников, не слабее, чем они. А если учесть, что для чёрных медведей горный лес – родные места… И никак нельзя сбрасывать со счетов магию, посредством которой не трудно спрятать любые следы.

В общем, разведка ничего и никого не обнаружила. Во всяком случае, с этой стороны хребта. Хотя разведчики доносили о слабых запахах, говорящих о недавнем присутствии кошек. Но степным оборотням откуда тут в лесу взяться, а наличие диких котов никто не отменял. Стало быть, осталось подняться, да повторить эту самую разведку. С достаточной осмотрительностью и осторожностью подняться – всё-таки территория не знакомая, мало ли. Но перед тем, как отправить вверх первые сотни, Граммону с Красным, а также ближайшими советниками и старейшинами родов пришлось крепко подумать.

Вывалившийся из портала телохранитель верховного мага принёс странные и даже жуткие вести: некий незнакомец, на вид не маг, убил и верховного мага племени, и незнакомого ему, воину, мага. Сначала непонятно чем обездвижил, а после убил, отобрав меч у напарника. И сделал это, будучи связанным в клетке. Приказал передать князю, чтобы тот не смел ни на кого нападать, иначе…

Что «иначе» воин договорить не сумел, упав от смертельного удара Красного.

– Не буду сейчас судить о способностях твоих магов и воинов, князь, – спокойно отметил убийца, – неизвестно, что там произошло на самом деле, может, вот этот, – маг пнул ногой труп, – такой же отступник, как некоторые, предавший верховного мага. Разберёмся после, справимся и без белой, тем более что и на ритуал надо было бы время терять, а оно дорого. Пусть разведка ничего не обнаружила, но я уверен, что противник о нас знает – у них что, своей разведки нету? Так что командуй наступление до вершины хребта, а мы пока подождём тут. Сколько волкам в их обличье подниматься – часа три, не больше?

– Может, чуть больше, это не прогулка по степи, – проворчал Граммон и дал отмашку сотникам.

Порядок движения был определён не из каких-то боевых специальностей или особенностей – все они пешие волки, в человечьем виде вооружённые холодным оружием. Вперёд пошли сотни, сформированные из родов, не шибко лояльных к князю, грубо говоря, обиженных им. Что таких беречь? А вот те, кто находился «под крылом», напрямую зависел от «господской милости» – они не вызывали особых сомнений в верности. Нет, доверять-то князь никому не доверял, однако и опираться на кого-то требуется. Вот они и составляли основную ударную силу и должны были вступать в бой, если таковой состоится, во «втором эшелоне».

Пять сотен волков направились вверх по склону. Горный лес – не рощи в степи. Нетронутые заросли мощных деревьев перемежались чащобами колючего кустарника, ползучих лиан. И сам склон немилосердно изрезан ериками, буераками, скальными выступами, обрывами… Точно, не прогулка.

И велик ли мог быть фронт наступления? Если поставить пятьсот воинов на расстоянии в десять метров друг от друга, сколько будет? Кто ходит в наступление таким «дырявым» фронтом? Место было выбрано шириной не более километра с учётом наиболее доступного подъёма, да и старых следов медведей было обнаружено много именно здесь: видимо, спускаться к предгорной зоне удобно было именно здесь. А значит, и вероятность обнаружения противника наиболее высока на этом направлении. Одиночные разведчики сообщали, что там, наверху имеется почти ровное, хоть и небольшое пространство, свободное от густых зарослей – можно чуть передохнуть перед новым рывком.

Затрачено на подъём первой волной даже больше шести часов. При известии об этом немедленно пошла вверх основная группа. Князь Граммон с Красным остались последними под охраной всего лишь одной сотни. А чего, собственно, опасаться – Красный и в одиночку такую сотню разметал бы, не запыхавшись.

Только неожиданно начались события, не все из которых можно было наблюдать визуально – они случились и на склоне, и на самом хребте, и тут, внизу, на месте недавней стоянки войска. С высоты хребта не слышалось ни звука, хотя тишину можно было понять, как то, что первые сотни неслышно занимают позиции. Зато на склоне начались крики, и даже зазвучал лязг мечей и сабель – откуда это, если атака шла в волчьем обличье? Но князю и Красному внезапно стало не до звуков боя на склоне, так как… Будто из-под земли появились и врезались в кольцо охранной сотни несколько отдельных групп непонятного противника. В середине каждой – явно маги, поскольку всех, кто стоял рядом с Граммоном, накрыли синие лучи. Они не убивали, нет – они просто отнимали всякую энергию. Дольше всех сопротивлялся Красный, сначала пытаясь оградиться и даже напасть. Но его молнии бессильно опадали рядом с ним же, да и не надолго их хватило. Тогда он попробовал открыть свой портал, что, кстати, сделал и Граммон, и снова облом!

В это же время с обеих сторон фронта вылетели немалым числом всадники. Охранная сотня Граммона не сдалась и полегла вся. В живых оставалось начальство: князь, полдюжины его советников да Красный. Последнему уже ничего не светило. Опустошённый магически, что он мог сделать своим разжиревшим телом? Просто упасть и не шевелиться – сил

не осталось даже на угрозы или мольбы о пощаде. В отличие от Красного, князь был хорошей форме. Относительно возраста, естественно. По человеческим меркам было ему под пятьдесят. Но необходимость в постоянном движении не давала терять силы. И сейчас он делал попытки отмахиваться от напавших мечом. Но это привело только к скорой потере правой руки. Вся начальническая стая была связана и усажена не землю.

Теперь группы магов и конница расположились вдоль фронта, приготовив оружие, в основном, копья. У серых оремов в руках были пращи и арканы – традиция. Если тут и были медведи, то сейчас все находились в человечьем обличье – с волками удобней сражаться именно так, как бы те не выглядели.

Ждать пришлось совсем недолго. Из кустарника и мелколесья по склону посыпались волки. Обнаружив поджидающего их противника, большинство зверей меняло облик и с мечами бросалось в драку. Битвой это сложно назвать – волков встречали просто по мере их появления. Правда, не так уж и просто – звери сражаться умели, этого не отнять. Потери были у встречавших, но волки закончились быстро, всего явилось где-то две с половиной сотни, больше половины сдалось – те, кого сзади подгоняли кошки и медведи.

Как вскоре стало известно, с волками на склоне хребта разобрались по-разному. Первая волна, поднявшаяся на поляну, даже разместиться и подготовиться к дальнейшей атаке не успела. Неожиданно для оборотней, они оказались в окружении врага, в очень плотном кольце не менее чем из полутора тысяч воинов. Что поразило окружённых, это наличие в одном отряде людей, оремов, медведей, причём, медведей вовсе не знакомых. Они молча возникли в зарослях по краям поляны и словно чего-то ждали. Команды своего командира, скорей всего. Но дождались несколько иного. Это же была «опальная» часть волков, тем не менее дураков-то не было среди них. Командиры сотен имели в подчинении воинов из своих родов и семей, других начальников над собой никто бы не потерпел. Стало быть, сотники, десятники были под таким же давлением со стороны князи, как и остальные. А все вместе давно недоумевали, с какой радости их ведут против каких-то чёрных медведей? Не пересекались по жизни их дороги ни в чём. Вот жёлтые оремы – дело другое: потеснив степных кошек, они были вполне способны направить свои силы и против волков. Логичней было бы разобраться именно с оремами, так какой дьявол привёл их в горы? Где, оказывается, могут встретиться не только горные медведи, и в количестве, о котором никто не ведал. Главное, знали они все имя этого дьявола. Красным он был. И что – ради неведомых планов мага и Граммона им тут сгинуть, оставив на произвол судьбы и княжеского рода свои семьи? Нет уж…

И вот, к изумлению защитников, волки перекинулись, побросали в кучу всё оружие и улеглись на землю лицами к небу. Почти ровными рядами в составе своих сотен. Лишь кошки, изредка встречавшиеся с волками, могли знать, что это – поза абсолютного подчинения среди волчьих племён. У кого-то – встать на колени, уткнуться челом в землю, поднять руки… А тут – так. Непривычно, но понятно без кошек, которые расположились ниже по склону, пропустив первую волну нападающих.

А вот основную, верную князю часть, они встретили. И весьма оригинально. На поднимающихся по склону волков напали не тыла или с флангов, что было возможно, и дозоры бдили. Враги посыпались сверху! Хоть и степные, но кошки же – подняться на деревья и затаиться в кронах для них меньше, чем пара пустяков, и их было около двух сотен. А на земле они уже оказались в воинской человечьей ипостаси. Причём в самой середине «строя» волков. В первую же минуту погибло больше сотни серых. Те, что оказались внизу, стали скатываться ещё ниже. А на верхних вдруг свалились огромные восточные медведи. Кошкам пришлось вновь прыгать на деревья, чтобы пропустить отступающих в панике волков. Вот так «двойным ударом» и вымело оставшихся в живых в зону действия магов и конницы. С известным результатом.

Эндор, лично возглавлявший свой отряд медведей, предупредил, что скоро сюда спустится огромное количество пленных в сопровождении воинов людей и оремов. В этой битве, кстати, все причастные первые лица возглавляли свои отряды лично: бароны Бранто и Мелот, князья Северогорский, Черноборский, Малинский, Дубравский, Можейский, вожди Эндор, Гриф, Сентрас, Ирона… Как-то само собой получилось, что сводным войском командовать стал Словен Дубравский – он же взял на себя тяготы командующего союзными дружинами князей и баронов, а к ним как бы присоединились племенные отряды. Вот он и распределил роли для встречи степных агрессоров, учитывая присутствие в волчьих войсках красного мага. Поэтому главной ударной магической силой стали группы поддержки сильнейших магов и они сами. Засаду на вершине хребта обеспечивали бароны, Эндор, Гриф и часть оремов, конница состояла из княжеских дружин и второй половины оремов во главе с Сентрасом. Все до одной кошки с Ироной затаились на деревьях. Каждый командир свою задачу знал и выполнил её, разве что никто не ожидал массовую добровольную сдачу в плен.

Обеспечив надлежащую охрану пленников, командиры проводили оперативный совет с одним вопросом: «Что дальше?» Половину этого вопроса относительно судьбы волков нужно было решать здесь и сейчас. А заодно, чтобы после специально не собираться, решили подумать о действиях против жёлтых оремов – на опасность их нападения никто глаза не закрывал.

– Как бы мы не были злы на волков, – подвёл итоги недолгих обсуждений Вестим, – лишать жизни всё их племя неправильно будет. Как я понял, с этим согласны все. Главарей, что тут валяются, предлагаю обезглавить – не дарить же им право снова за старое браться! Всех пленников отправляем домой, пусть там сами между собой разбираются, нынешний пример не даст им продолжить свои гадостные дела. А может, и по дороге разберутся, если вернуть оружие добровольно сдавшимся – судя по ним, далеко не все поддерживали Граммона.

– Думаю, так и надо сделать, – поддержала Ирона, – а для неких гарантий их мирной жизни надо нам самим назначить им вождя. Не удивляйтесь, есть у меня предложение. Тем более, что и жезл, и меч, и цепь вождя племени тут имеются.

Никто не возразил. Ирона подошла к Граммону, освободила того от названных предметов и направилась к добровольным пленникам. Большинство из них оставались равнодушными, но были и любопытствующие. Ирона дождалась абсолютной тишины.

– Есть ли среди вас представители рода Дыма? Встаньте!

Поднялись на ноги десятка четыре воинов.

– Кто из вас из семьи Валиды и Венты, подойдите ко мне!

Перед Ироной предстали двое.

– Мы старшие братья названных тобой волчиц, вождь, – представился один.

– Знаю ваших сестёр – достойные волчицы. Значит – достойная семья и родители, что сумели вырастить таких детей. Вас, как и всех сдавшихся в плен, ни в чём не виню – племенные законы святы, даже… недостойные. Это внутренние дела. Возьмите эти символы власти и передайте отцу – отныне он и его род во главе племени. Все слышали? – Ирона обвела волков серьёзным взглядом. – Это не обсуждается.

– Как передать отцу, от кого мы приняли эти знаки? – спросил один из братьев.

– От союза людей, восточных и черных медведей, серых оремов и степных кошек во главе с князем Зелёным! Всё на этом. Забирайте своё оружие и уходите!

Похоронив павших, и волки, и защитники границы ушли. Победа была полной. Заодно князь Зелёный получил ещё одну должность, о которой не знал. Теперь он, оказывается, глава Союза, заочный – но это временно. Принято единогласно.

Да, вопрос с жёлтыми оремами оставили на разработку князю Словену – командующему всем сводным войском Союза отныне.

Понять бы непонятное…

Странное это королевство Вестория. Тихо там пока. И ничего о нём не известно, кроме того, что королём там Танкор Шестой из династии, основанной в результате свержения старого короля. Правда, и это ни о чём не говорит – может, взгляды короля в смысле политики и разнообразных необходимых государству связей обращены на запад или юг. А до того же Кронгейма дела не было. Так же, как и наоборот. И чёрт бы с ним, да ведь от пятого кардинала известно, что там действуют красные. Или этот, что в Подхребтовом подвизался, был один? Дьявол, не стал ведь допрашивать. Мальцев в очередной раз выругался про себя. И на себя. Не зацикливаться на том и дальше двигаться, оставив за спиной потенциальную живую «бомбу»? А если посетить королевство, сколько опять времени на то уйдёт – месяц, два? Оно надо? Решил посоветоваться. С жёнами в первую очередь. Они много чего насоветуют, особенно Карнэ – эта однозначно всех убедит, что срочно нужно попасть в королевство Крамон. А что от неё ждать, кроме как направления отряда, в том числен и мужа, раз он тут оказался, к родителям… А вот командиры групп, особенно из людей, они вполне могли дельное предложить – мало ли какая информация имеется: не один год живут неподалёку от Вестории. Да слухами пользуются – как без них?

И даже слухов почти не оказалось. Оремы, кошки, медведи и не помнили, чтобы кто-то из представителей их племён когда-либо пересекался с жителями королевства. Княжеские десятники также не могли ничего сказать, хотя и знали, что при дворе короля Кронгейма было представительство Вестории. Может, сами князья владели какой-то информацией, но не по переговорникам же с ними вести долгие переговоры.

Лишь воеводы баронов, которые здесь лично командовали своими десятками, смогли сообщить толику информации. Лет десять назад в их местах побывали вербовщики, что пытались нанимать желающих повоевать под знамёнами Вестории. Где именно – о том говорили крайне скудно, типа на западе и юге, а с кем, за что – типа, на месте будет известно. Плату предлагали значительную, но, насколько знали воеводы, успели уговорить пару десятков бездельников, пока ими не занялась королевская службы безопасности – действовали без дозволения, оказывается. Ушедших с ними земляков больше не видел никто, так и воюют, небось. Собственно, получалось, что у Вестории не было особых интересов ни на севере, ни на востоке. И стоит туда поворачивать, время терять? Территория этого государства так вытянута с запада на восток, что до столицы, в которой, возможно окопались красные церковники, чуть не месяц двигаться. А и не известно там ли они – вон Черот в самое восточное княжество угодил. Нет, права Карнэ: нужно прямиком к горному королю, свадьбу новую играть, а то шибко неудобно получилось, что родители жены не присутствовали в Зелёном, когда их дочь замужней женой стала. Мало ли, что спешка… А мимоходом уж и о Вестории можно подробней узнать: как-никак эти королевства – соседи. Ещё в соседях там у тех и других эльвины присутствуют – это так, зарубка на всякий случай.

Военный отряд горняков встретил их через день после пересечения границы Крамона. И это были отнюдь не посланцы короля Брегуса Второго для встречи дорогих гостей, хотя король и мог бы это сделать – приблизительное время прибытия Мальцева было известно. Да что там приблизительное – Карнэ на связи с семьёй была постоянно. Но нет – полсотни воинов не излучали доброжелательности, тем более что и оружие было совсем не в ножнах: мечи и боевые топоры готовы к использованию. Три десятка, двигавшиеся впереди, горняки пропустили, а вот группу Мальцева задержали, перегородив довольно узкий проход среди почти отвесных скал. Правда, никто из сопровождавших его тревоги не проявил, оружия не обнажил, лишь Ивер слегка напрягся – ему положено. Осмотрев встречающих, Леон отметил пятёрку довольно сильных магов, в том числе и командира, который встал прямо перед группой. К удивлению

и злости Мальцева среди подданных Крамона оказался красный маг – свою ауру он и не удосужился маскировать. Что-то не помнил князь о дружбе короля с этими существами. Предполагая, что это только часть засады, он сходу сделал две вещи: предупредил соратников в тылу, чтобы поспешили и разобрались с горняками, если таковые в том же тылу окажутся. А во-вторых, накинул на встречавших обратную сферу, так, на всякий случай. Устраивать полноценное сражение в его планы, как обычно, не входило, не хватало ещё своими тут на дороге рисковать, да и время-то что попусту терять. Сфера была больше отряда, так что горняки пока её не чувствовали. Кстати, те три десятка, что ушли вперёд, уже показались позади горняков – видимо, кто-то из командиров заподозрил неладное. Скорей всего, Гостимир, воевода из Дубравского княжества, воин старый и опытный, как и князь его Словен.

Минуту простояли молча, за это время старший «хозяин» внимательно осматривал группу Мальцева. Наконец его взгляд остановился на Карнэ, и он заговорил громко и важно.

– Перед вами настоящие господа королевства Крамон, я – троюродный племянник нынешнего короля, который скоро королём не будет. Вы нам не интересны, но у вас есть то, что нужно лично мне – это дочь короля принцесса Карнэ. Другие женщины тоже пригодятся. Оставляйте их и двигайтесь дальше по своим делам!

– Ха! – тут же отреагировала мелкая Карнэ. – Ты кто такой, недоносок? Случайный выкидыш подземного червя! Кто тебя выродил, придурок лупоглазый? Ты хоть знаешь, зачем тебе женщины, дебил малолетний? Леон, выпусти сюда этого недомерка, девушки, развлекаемся!

Племянник, кажется, потерял дар речи. Он вроде и дышать перестал, глаза выпучились… Ещё бы – услыхать подобное от женщины вряд ли ему да и кому ещё приходилось! Да ещё и от жертвы – это, что ли десяток мог что-то противопоставить отряду боевых горняков? Однако… Фрида была рядом с Карнэ, чуть усмехалась. Лорка, Лизи, Берта тоже выдвинулись вперёд, но эти деловито выбирали себе цели. Там тоже далеко не все присушивались к разговору, ожидая команды.

Мальцев, на мгновение убрав защиту, вытянул к себе «господина», на которого тут же набросились слетевшие с коней девушки. Он и вякнуть не успел, не то что мечом взмахнуть. Как-то очень быстро оказался безо всего – без оружия и без одежды. Полностью,

– А я что говорила! – победно возвестила Карнэ и пнула врага в тощий зад.

Фрида добавила ускорения и будущий голый король очутился в руках своей команды. Он так и молчал, но рукой дал отмашку на нападение. Да, красный маг, видимо чутьём трусливой натуры понял опасность и попытался уйти порталом. Не вышло, конечно, а Виктор немедленно обездвижил его до полной потери сознания – мало ли, вдруг и у этого есть самоликвидатор. А поговорить-то надо бы…

Горняки кинулись к Мальцеву, вопя что-то шибко воинственное. Стучались в сферу долго, во все стороны, но утомились, наконец, опустив руки с оружием и с огромным удивлением оглядываясь – на своего предводителя тоже.

В «тылу» также было не скучно. Там, правда, не было сферы, зато с одной стороны – Ивер с бойцами, с другой полукругом стояли девять сводных десятков. Общаясь с командирами, Виктор ещё раз напомнил, что лишние жертвы ни к чему, тем более в виде горняков на их территории. Это пусть король Брегус разбирается, кто тут виноват. Так что не более двух дюжин напавших, после нескольких бесплодных попыток прорваться просто побросали оружие. Даже раненых не было с обеих сторон. Не считать же за рану моральный ущерб, нанесённый дамами троюродному племяннику короля!

Никто не заметил, как на скалах с обеих сторон дороги поднялись две фигуры и исчезли в окнах порталов…

По просьбе Виктора Карнэ сразу связалась с отцом, подробно объяснила ситуацию. Сообщила, что двигаться не будут – мало ли как население отнесётся к колонне пленных соплеменников, сопровождаемых чужаками. А двигаться ещё сутки, а то и больше, учитывая тех самых

пленных. Брегус Второй всё понял правильно, пообещал вскоре явиться, захватив своих гвардейцев. Лично явиться пообещал, значит, событие того стоило.

За время ожидания племянник неоднократно умолял Карнэ простить его, поскольку это была всего лишь глупая шутка, а на самом деле ох хотелд устроить глубокоуважаемому и любимому дяде-королю сюрпириз, лично доставив в королевский дворец долгожданную дочь. В конце концов, это нытьё всем надоело, и Карнэ усыпила шутника.

Король Брегус времени не терял, через пару часов уже рассматривал тех, точней, того, кто решился на смену власти – это вот то, на что намекал тесть Виктора, говоря о революции? Хотя неизвестно, сколько сил сумел собрать этот племянник, да кого перетянул на свою сторону. Впрочем, интересоваться этими вопросами – дело короля, Мальцева больше привлекала информация, имеющаяся у церковника.

– Что происходит-то, а? – поставил он вопрос ребром перед соратниками на вечернем привале.

Двигаться в столицу Крамона решили прежним темпом. Только теперь уже почти полным составом, отправив вперед и оставив в тылу по одному десятку. Король, который вдруг захотел пренебречь порталом и присоединиться к отряду князя, уверял, что подобных инцидентов более не предполагается. Может, и так, но бережёного бог бережёт. С собой король оставил десяток гвардейцев, которые обязаны были сопровождать мага и племянника. Остальных пленных вели гвардейцы пешим ходом, так что те значительно отставали. А куда им торопиться – в петлю, на плаху или в самые дальние гнилые горные выработки. Пусть прогуляются напоследок, а разбираться будут с каждым тщательно – по древней традиции родственников у каждого горняка без счёта, наживать новых недовольных в случае необъективного решения королю не очень хотелось. Деспотом и тираном он не был. Может, за то и поплатился вот этим путчем, кто знает.

По идее знать должен красный маг – какого дьявола он делал в этом королевстве, тайно притом? Ни сам король, ни его приближённые, как оказалось, об этом церковнике ничего и не слыхали. И это несмотря на всю плотную «систему» информации – обмен новостями между родственниками, как известно, происходит неведомо как, но уж всяко быстрей других известных механизмов связи.

– А что, собственно, тебя удивляет, князь? – не понял король.

Остальные командиры, да и просто желающие посидеть у костра, просто ждали продолжения княжеского вопроса.

– Кстати, Ваше Величество, – усмехнулся Мальцев, – как-то не успели вас предупредить, хотя все тут присутствующие в курсе, но привыкают с трудом. Дело в том, что среди нас нет князя Виктора Зелёного, а также князя племени степных кошек и сюзерена серых оремов. Есть обычный воин Леон из одного северо-западного баронства, который путешествует в посёлок искателей в поисках одного из пропавших родственников. Леон и войдёт в сопровождении соратников, друзей и любителей приключений в вашу столицу. А вот там, если Леон будет допущен в королевский дворец, случайно окажется и князь Зелёный – вам же, думаю, нужно представить обществу мужа своей дочери. Двоежёнца притом. Надеюсь, этот факт общество не шокирует? Да и вашу семью?

– Нет, кн… Леон, не шокирует: обычное явление в мире, – улыбнулся король, – за исключением разве короля Кронгейма. Эта скрытность твоя – не моё дело, но вернёмся к вопросам по поводу того, что происходит…

– Меня, если честно, уже мало что удивляет, насмотрелся всякого, – признался Виктор-Леон, – не в удивлении дело, а в недоумении. Вот смотрите все: не успели выйти из княжества, как возникла ситуация с волками, приятно, что наши союзники там справились убедительно. Это раз. Два – дело с нападением на меня в Подхребтовом. Ладно, признаю, что

сам это спровоцировал, но суть в том, что оно произошло с участием красного мага и волков. Теперь третье: вот эта засада. На кого? На Карнэ или на меня? Почему не на короля-то? Ладно, там у Подхребтового случайно заметили во мне проблески белой ауры, а здесь? Откуда этот ваш племянник знал, что мы тут пойдём? А он знал, потому что готовился. Всем ясно, почему у меня этот вопрос возник: что происходит, а?

– Лично я считаю, хорошо, что этот вопрос возник сейчас, – отозвался Ивер, – лучше об этом задуматься, чем тупо ждать четвёртого случая, потом пятого-десятого. Моё мнение такое, что кого-то сильно стали раздражать действия князя Зелёного. Причём не только то, что он отдавил до смерти мозоли уже многим красным. Хотя и этого бы хватило для мести. Эльвинам от него тоже прилетело… Ох, извини князь!

– А что там с эльвинами? Ничего не слышал, – заинтересовался король.

Да и остальные тоже… заинтересовались. Ведь до сих пор, кроме Ивера, Карнэ и Фриды, никто и не знал ничего.

– Да ладно, – отмахнулся от мага Леон, – всё равно кое-что рассказывать придётся. Тем более своим – вдруг столкнёмся. В общих чертах так – о личном умолчу. Совсем недавно выяснилось, что эта раса продолжает принимать меры по установлению собственного господства в мире. Не более и не менее. В своих потугах они сильно навредили валентинкам. Нет, недостаточно сильно, чтобы уничтожить лигу, но хватило, чтобы меня разозлить. В общем, я приказал им через советника короля закрыться в своём государстве и носа наружу не показывать. Иначе пообещал убить любого, где бы тот не попался на глаза.

– Это прекрасно! – чуть не хором воскликнули баронские воеводы, – не знаем, как в других местах, но в нашем королевстве они наглеют. Всем же известно, что давным-давно ими построены на наших землях у границ закрытые торговые поселения. Оттуда торговцы и ввозят эльвинские товары. Так они начинают драть за мелочи три шкуры, да и чёрт бы с этим – торговля есть торговля, так ведь начинают учить нас жить: кого слушать, кого нет, каким богам поклоняться, с кем воевать. Ненавязчиво, но это есть.

Вот уж чего Мальцев вовсе не знал, так это про некие дела эльвинов с людскими государствами. Может, лишь Кронгейм. Но король Крамона тут же развеял это заблуждение.

– Это так, – сказал он раздумчиво, – незаметно это происходит, вроде бы торгуют и ладно. Цены – отдельный разговор, но берут с охотой наши товары, те же металлы, везут материю, пряности, искусственные драгоценности для амулетов… Чуть настораживает, что активно вербуют наёмников в свои войска, так это давно, и дело личное тех, кто к ним идёт, платят неплохо. Но если это у них надолго разработанная политика, то и средства могут быть не только торговые. Сейчас вот подумал, чего это пара моих советников настойчиво толкает меня к войне с Весторией? Мимоходом так, но толкают же! И нет ли эльвинских ушей вот в этом нападении, интересные вопросы к племяннику возникают…

– И я не договорил, – продолжил Ивер, – ликвидация красных, а таковых уже и немало, прямой конфликт с эльвинами – это ведь не всё, что сделал князь. Более важным считаю создание князем союза разных рас. Только на состав нашего отряда гляньте: есть меж нами какие-либо конфликты? Также нету их и на территории княжества Зелёного. Можно такое было представить хоть год назад? И ведь, думаю, противоречия не только традициями поддерживались, а ещё и извне подогревались церковниками теми же. Болотные оремы, волки… В общем, понятно, о чём я? И что, вот такое поведение князя всех устраивает? Как бы не так! А потом… Это же поведение и его результаты остаются неизвестными? Нет. Вот только насколько далеко? Как с этим у вас, Ваше Величество?

– Да как и везде, наверно, – дернул плечом король, – обо всём известно. По-разному. Настоящее положение дел лишь очевидцы могут описать, к примеру, моя семья да свита – те, кто в Зелёном побывал. А дальше идут слухи самые разные.

– Слухи на то и слухи, чтобы разными быть, – включилась Лорка, – среди большого количества населения. Там князя и исчадием ада можно вывести, что странного при помощи тех же церковников, к примеру? Только дело-то в том, что населению действия князя, да ещё иноземного, до фонаря. Не население политику определяет, в том числе не оно смотрит, какие они там внешние враги. Правители государств, вожди племён – вот кого реально, по правде, интересовать должны действия князя. Так ведь и происходит: что Исберг вспомните, что этих эльвинов…

– Правильно девушка говорит, даже странно, – согласился король, – меня лично княжеские дела вовсе бы не интересовали, если бы не дочь. Так это я – мне завоевания чужих земель и войны вовсе не нужны, внутренних хлопот хватает. И те два советника погоды не сделают, разберусь. Но совсем другим был король Исберга, не так? Король Кронгейма, наоборот, принял сторону Зелёного без всякого родства. Позицию других по этому поводу не знаю, не интересовался, но могу и выяснить через посланников. И ещё. Как король, не понаслышке знакомый с интригами в высших кругах, могу предположить, что есть какая-то и неведомая сторона в этом деле. Неведомая, но заинтересованная. Как пример, те же церковники: им-то, в конце концов, вроде бы какое дело до происходящего! Вот у нас, пусть не церковники, а хранители обычаев, что без разницы, так не лезут в государственные дела. Пока, во всяком случае. И пока вокруг вижу другое, вон оно тут валяется без сознания. Так не может ли быть ещё какой неучтённой силы?

– Эк, завернул премудрый король! – рассмеялся Мальцев. – Уж не богов ли ты в виду имеешь? Если таковые есть, типа красного Гелона, нам вообще ловить нечего. Вот только мало он кардиналам помог…

– Князь, извини, – вмешалась Берта, – есть боги или нет, не нам судить. Мы верим, что есть, и не надо этого со счетов сбрасывать, наверно. Хотя, конечно, против них идти себе дороже.

– Хотя ты, жена, лично сколько знаков того же Гелона уничтожила? – поддел Флорен. – И что он против князя смог? Но продолжай…

– Да я об одном только вспомнила. Вот когда мы там пятого кардинала спрашивали, он ведь о каком-то хозяине разноцветного пятна упоминал. Это кто такой, а? Как раз на неведомую силу и тянет.

– М-да… Спасибо, Берта, это как раз очень существенное напоминание. Но, кроме как в Цветном, вряд ли что узнаем. – Мальцев поднялся. – Спасибо, дамы и господа. Видите, как хорошо вместе-то непонятки понимать. Появились некоторые ориентиры. Ваше Величество, надеюсь, ещё найдём время у вас во дворце вернуться к этому разговору? Тогда отдыхать. Квирт, охрана, как всегда на тебе.

Горная Жемчужина

Столица королевства Крамон носила скромное название Горная Жемчужина. Настоящий город горняков – не по профессии, а по самоназванию расы. Где-то километра полтора над уровнем моря – бывал Мальцев дома в таких местах. Огромное горное озеро с трёх сторон окружено поросшими лесами склонами, скалами. Среди них и расположился каменный город. Отнюдь не подземелья, а вписанные в горы улицы, здания, парки, скверы. На спускающейся к озеру широкой скале – королевский дворец. По схеме – та же картина, что и с княжеским поместьем в Зелёном. Но это схема: внизу вода, над ней – жильё. Во всём остальном – никаких сравнений и аналогий, всё – иное. А как иначе? Другая раса, свои взгляды на окружающий мир и своё место в нём. В целом – мирное разноцветное пилотно, где-то игрушечное даже. Только обитатели – вполне себе нормальные существа со своими заботами и радостями. В их числе и королевское семейство. Король ещё с пути распорядился подготовить в дворцовом комплексе места проживания для ста тридцати… Вот как их называть, если в отряде кого только нет? Ладно, раз все в человечьем обличье, пусть временно человеками и будут, а по обстоятельствам – у всех есть имена.

Для обитателей дворца, а их вовсе немало, король по доброте широкой а также любопытной горняцкой души пригласил к себе лично отряд северного воина Леона с друзьями. Среди которых случайно затесался и князь Зелёный – муж принцессы Карнэ и валентинки Фриды – вот истинную сущность последней совместно решили не афишировать – ни к чему лишние вопросы. Как, собственно и всех остальных представителей племён. Лишь воины баронов и князей ими и назывались. Семья короля была в восторге, и это очень слабое определение действительности. Всех, с кем королева, дети успели познакомиться в Зелёном, были неоднократно обняты, расцелованы, окружены таким вниманием, что впору и не шевелиться было – всё нужное и ненужное возникало по мановению волшебства. Обслуга была подготовлена старательно. Основную нагрузку встречи, естественно приняли на себя Карнэ, Фрида и Виктор – куда деваться, прямая родня. И остальным не слабо перепало.

Гости были… в смущении, что ли от такого приёма. Нет, в Зелёном уже стали привыкать к доброжелательности со стороны людей. Если она была взаимной, естественно. Там – была, поскольку те, кто сомневался в такой необходимости, старались не общаться – простор для маневров имелся. Но там – именно, что среди людей, а тут как-никак горняки. Кто знает, с чем их едят… Особенно, это касалось оборотней – хозяева тоже ведь не особо с ними знакомы. Да вообще не знакомы были. Тот род, что разрабатывал рудники недалеко от чёрных медведей, жил наособицу, и представители его, доставляя руду в королевство, мало чего рассказывали.

Но более всех робела Фрида. Оно и понятно: то что оборотень, уже и не важно, а вот первое посещение семьи другой жены князя – это напрягало. Тем более что своей-то семьи не было. Да и заверения короля о нормальном к ней отношении – это лишь заверения короля. Может приказать, и всё дворцовое население, начиная с королевы, будет себя вести очень даже корректно и уважительно. Внешне. Фрида знала, что как валентинка, тут же почувствует ложь и фальшь в отношении к себе. Это и пугало. Но Виктор и Карнэ понимали её состояние очень даже хорошо, поэтому кто-то из них всегда был рядом. Особенно в первые минуты и часы встречи. Однако, несмотря на тревоги, все опасения оказались выдуманными.

Пока народ суетился, знакомился, размещался, король, посовещавшись с женой, да ближайшим доверенным окружением, парой слов с Мальцевым обменялся. Суть его предложений была следующей: большой приём назначен на завтра, на вечернее время, нынче никак нельзя, у женщин крайне необходимая потребность выбрать наряды, соответствующие праздничному торжеству. Что означает понятие «соответствующие», король на разъяснил, потому что сам не знал. «Женщинам видней» – буркнул он. Мужчинам проще – гости на праздник не напра-

шивались, что имеется, в том и пойдут. Хотя князь знал, что необходимое парадное облачение имелось у всех – знали же, что в пути будут не только переходы, да в конечной точке, в Цветном, без нормальной одежды не обойтись. Только вот… У тех, кто был в группе Мальцева, понятия о парадной одежде различались сильно. Смысла нет вдаваться в подробности отличий в нарядах у оремов, медведей и кошек, главное другое: эти самые специфические традиционные одеяния непременно вызовут недоумения у широкой публики. А самый просто вопрос «Где такое носят» потребует отнюдь не уклончивых ответов.

– А что если нам и не скрывать ничего, а? – вдруг спросил король. – А зачем скрывать, когда есть пример княжества Зелёное. Мне лично тоже хочется, чтобы в королевстве поменялось отношение к другим. У тебя же, знаю, кроме пользы, ничего не случилось. Какой тогда смысл таиться? Правда, шок немалый будет, это точно, но переживём.

– Пережить-то можно, – полусогласился Мальцев, – хотя и не всем. Вот, к примеру, как себя поведут твои советники, что к войне толкают? А вдруг они не одни тут такие? А вдруг таких не мало? Получишь завтра вместо праздника призывы к изгнанию таких гостей, если не хуже. Не так?

– Да так, наверно, жаль, возможность-то больно хороша для такой информации и смены политики в отношении негорняков. Может, и чёрт с ним, пусть буянят, охрана недовольных удалит, а мне известно будет, кто готов это недовольство поддерживать. Каково?

– Не слабо! – подтвердил Виктор. – Если до поножовщины не дойдёт. Толпа нервной бывает. Вот что думаю. Может какую-то часть этих возможных недовольных до праздника вычислить?

– Как это… – король почесал маковку, – да, понял, есть вариант. Ты имеешь в виду немедленный допрос советников, ага?

– Ага, а заодно племянника твоего и красного мага. Но исключительно в присутствии абсолютно доверенных лиц. Есть ведь такие? А я приглашу командиров – нечего от них скрывать откровения церковников – сам слышал вечерний разговор. Место-то найдётся на всех?

– И доверенные есть, пару дворцовых магов королевской крови прихвачу – эти за семью сами кого угодно порвут. И место найдём, король я или не король?

Начать решили с мага. Именно он, потом троюродный родственник короля могли многое рассказать о причастной к беспорядкам знати, в том числе и придворных. Их рассказы могут и советников подвигнуть на искренность

Собрались в одном из подвальных залов – просто приличное помещение непонятного назначения. Племянник сидел на скамье, глупо хлопая глазами, маг валялся рядом. Их даже и не связывали – что они сделают в отсутствие всякой энергии? А физическая сила горняка-предателя не катит даже против одного Борка. Да и Квирт с Колином далеко не слабаки после долгих тренировок. Охрана небольшая есть на всякий случай. Да пустяки это – раз на дороге прощения вымаливал, то и здесь вряд ли станет выпендриваться. Мага Мальцев вначале проверил на предмет самоликвидации, ничего не нашёл. В голове же была сплошная сумятица, сплошные эмоции страха перекрыли все картинки. Разбудил.

Маг попритворялся спящим, явно проверил свои возможности, кряхтя якобы от старости, усталости и боли, поднялся, сел. Окинул равнодушным взглядом публику, видимо, узнал короля. И главное, спросил первым. Наглец по жизни.

– И за что я оказался здесь, что нарушил из законов королевства?

– Может и не нарушил законы королевства, – пожал плечами Мальцев, не по чину королю допрос вести, – передо мной-то у тебя вина доказана – был в отряде нападающих. Но помолчика… Ты, хозяин королевства, что делал на дороге, кого ждал? Предупреждаю, здесь много магов, ложь определим сразу. Больно будет. Итак?

– Ждал вашу группу, мне нужна была принцесса.

– Зачем?

– Это заложница, чтобы король охотней пошёл на передачу власти.

– А чем лично тебя не устраивает эта власть?

– Слишком слабая, мягкотелая, воины обязаны воевать, король противится…

– Сам додумался или подсказал кто?

– До того, что могу стать королём, сам. До всего прочего – вот этот маг подсказывал, до захвата заложницы – тоже.

Маг закрыл глаза, сжал кулаки, но что-либо возразить не осмелился. Настроение присутствующих чувствовал хорошо.

– Так откуда узнал, что мы будем на этой дороге?

– Этот же вот Гренсис, он так себя называл, он и сообщил. Откуда он узнал, неведомо.

– Когда и как познакомился с Гренсисом, где он жил, с кем встречался?

– С месяц назад просто пришёл в поместье и предложил свои услуги, сначала просто как мага, потом и советчика в подготовке заговора. Там же и жил, исчезал почти каждую ночь, но никогда ничего не рассказывал.

– Этот отряд, с которым ты попался, это всё твоё войско или есть ещё и где?

– Это треть. Одна часть в поместье за городом, остальные в городском доме ждут сигнала.

Король при этих словах коротко взглянул на одного из своих магов, тот вышел.

– И ты этими силами рассчитывал сместить короля? – Мальцев в недоумении посмотрел на тестя.

– А много ль надо, чтобы захватить дворец. Советники обещали отвлечь охрану.

– Кто конкретно?

– Белимден и Такерано. К тому же должна была подействовать заложница, да и этот вот Гренсис подключился бы, он сильный маг.

– А как привлёк советников?

– Да никак, они сами на меня вышли, не знаю, откуда узнали о подготовке…

Виктор отметил, что маг чуть сжал губы. Огорчился?

– А как ко всему этому относился твой отец, он же брат короля?

– А он и не знал ничего, думал, что я обычным порядком занимаюсь тренировкой воинов.

Мальцев вопросительно посмотрел на короля, тот мотнул головой и молча приказал охранникам увести племянника. Ладно, обмен впечатлениями после, сейчас – маг.

– Итак, Гренсис, будешь продолжать настаивать на своей непричастности к заговору против короны? – спрашивал опять Мальцев, но тут уж был его непосредственный интерес.

– Чего ж на том настаивать, если молодой придурок во всём признался? Причастен, не скрою, но ведь ничего не вышло, да и не убил я тут никого. А причастность к тому, чего не было – где преступление?

Во как выворачиваться надо! Весь тут белый и пушистый.

– То есть, не было и заговора?

Маг помолчал.

– Был… – нехотя промолвил, – был заговор, но не более.

– Закон суров, знаешь ли. Наверняка там пара слов о заговорщиках отыщется. И о подстрекателях.

Королевский маг кивнул, значит, красный на крючке.

– Откуда явился в королевство и с какой целью.

– Из Вестории… с торговой целью.

– Это уже наглая ложь. Хочешь маленько сильной боли для заинтересованности?

– А что вы можете сделать магу?

– Бывшему магу. Квирт, помоги ситуацию понять.

Квирт достал кинжал, подошёл к Гренсису сзади. Тот, привыкший за долгие годы к безнаказанности, такой боли не ожидал.

– До статочно, я понял… Это изуверство.

– Я предупреждал. А называй, как нравится. Не тот случай, чтобы в споры вступать. А то, смотри, король сейчас вспомнит, кто советовал его дочь в заложницы захватить… Эта боль ласковым шлепком покажется.

– Послан сюда кардиналом из разноцветного круга организовать любым способом нападение Крамона на Весторию. Не вышло. Это всё.

– Не всё. Кто был в сообщниках или помощниках? Не стесняйся. Одному мало, что светит.

– Два мага, направленные в Весторию, один крутится, со вторым связь пропала. И эльфы в своём городке на западе Крамона. Именно они вышли на советников короля. Теперь точно всё.

– Кто такой хозяин круга?

– Не знаю, только слышал о нём, но общается с ним лишь кардинал.

У короля, да и остальных вопросов не было, а Мальцев устал. Гренсиса увели.

– Как впечатление? – спросил, морщась, князь сразу у всех.

Король думал. Соратники переглянулись.

– Знаешь, князь, – сказал, наконец, Гостимир, ставленник Словена, – я не привык все конфликты решать мирным путём. Как и мой князь. Тот, кто действительно заслужил, должен умереть. Сейчас я не говорю о подданных короля Крамона – это его дело. И о маге в Весторию пока молчу – слишком далеко, да и нудно, наверно. А вот с эльвинами предлагаю разобраться немедленно. Даже и порталы использовать. Тут ведь не только нарушение твоего приказа, но и прямое подстрекательство к войне. Доказательства есть, и не важно, как они это делали.

Мальцев посмотрел на остальных своих, никто не возразил. Логично: ты же признался, что приказал эльвинам не высовываться, так надо наказывать за невыполнение. А что король со своими проблемами? А он их и ощущал, как свои.

– Несмотря, что с эльвинами договор именно у меня, ты в своём праве князь. Я и сам бы не против их поучить. Но если всё срочно, то надо делать и здесь до конца: разобраться с племянником, с его отцом – моим братом, с его воинами, с советниками, чёрт бы их побрал! Давайте так: вы идите отдыхайте, готовьтесь к завтрашнему дню, не забывайте, что нынче ещё – семейный ужин. На который, кстати, приглашаю весь ваш отряд – семья-то уже нынче должна знать о его составе. Согласны?

Мальцев и его командиры ушли в сопровождении одного из охранников, король приказал привести двоих своих советников.

Может семейный ужин собрать свыше двухсот участников? Может. Такой тесный круг… Как оказалось, у короля была и ещё жена – королева Августа и трое детей от пяти до двенадцати – все девочки. Августа ждала четвёртого и очень надеялась, что, наконец, появится пацан. При визите в Зелёный король её не брал с собой по очень простой причине: во время его отсутствия кто-то из семьи с короной должен был всегда оставаться на хозяйстве. Да и положение интересное – к визитам не располагающее. И сейчас, хоть Карнэ многих уже представила до ужина, сама Августа да и дети смотрели на гостей с некоторым испугом. А во что этот испуг превратился во время представления отряда Мальцева… Словами не передать шок у большинства королевской семьи – тут же ещё и самые ближайшие родственники были типа братьев, сестёр короля и жён его – только родных, надо учесть. Кроме того, король попросил представить соратников Мальцева, а тот не упустил возможности предоставить эту обязанность Карнэ и Фриде. Спокойная волчица только улыбнулась на это, зная, что будет. Неугомонная мелкая

егоза с радостью ухватилась за возможность посветиться, похвастаться и, вообще, повластвовать тут… Кстати, король распорядился, чтобы вся обслуга их оставила – нечего раньше времени слухи по городу разносить, их и так будет достаточно, чтобы подготовить народ к интриге на торжестве.

На саму-то Карнэ родственники поглядывали с удивлением: много ли времени прошло с её затворничества? Никто и не предполагал такого преображения. Но об этом быстро забылось, как только Карнэ, предварительно похвалившись мужем и его подвигами, стала рассказывать о подвиге главном – о спасении её самой и лучшей подруги Фриды – тоже жене князя, что главное. И о том, что Фрида – оборотень, северная волчица. Так, мимоходом это произнесла. Присутствующие даже, может, и внимания на это не обратили бы, если б Карнэ, как натуральная актриса, не сделала многозначительную паузу. До горняков ситуация стала доходить. Послышались даже и недоверчивые замечания, типа пошутила девочка от радости. Однако Карнэ была настойчивой.

– Что, не верите, не верите, да? Только не рассчитывайте, что Фрида сейчас тут обернётся, ещё не хватало детей пугать! А если и другие наши друзья покажутся в своём настоящем обличье, ток и все разбежитесь на фиг! – Карнэ гордо задрала носик. – Вот, знакомьтесь!

Дальше продолжилось тихое обалдевание основной массы хозяев. Хорошо, хоть поесть успели до выступления Карнэ. Король, королева Аргина и её дети изо всех сил делали вид, что посиделки в обществе оборотней им привычны – а что тут такого, мы вот такие! У детей это, правда, получалось крайне плохо. Остальные пытались не верить, но как это, если сам король! Сам великий Брегус Второй не просто верит, а знает об этом и давно, судя по всему. Нет, кто-то вспоминал, что по возвращении из Зелёного семейство короля рассказывало о тех чудесах, но какие тогда были доказательства, отмахивались от этих фантазий и всё.

А Карнэ на этот раз удивила Мальцева по-настоящему: она называла по именам каждого! За время недолгого перехода он многих узнал, но не всех же – велики ли были вечерние посиделки. Но ведь и мелкая его жена была в такой же ситуации! А сейчас даже не задумывалась, называя кошек, оремов, восточных и горных медведей, бойцов баронов и князей… Кстати, последние, как люди, более привычные горнякам, не вызывали такого восторга и удивления, как оборотни, но ничем от этого не страдали. Наоборот, они явно гордились своими отношениями!

Вот так. В итоге король попросил свою семью не шибко об этой новости распространяться во дворце – иначе завтра сюрприза не будет, да и ещё тому была важная причина.

Пока более или менее успокоившиеся горняки, горянки и «горнята» в одиночку и группами набросились на гостей, рассматривая, ощупывая и засыпая тех вопросами, король отозвал Мальцева в уголок и за столиком под местным аналогом пальмы коротко сообщил о результатах допроса советников Белимдена и Такерано. Оказалось, что их родственники торговали с эльвинами в западном городке. Очень выгодно торговали. До такой степени выгодно, что, в конце концов, были элементарно куплены – жадность, она не только горняков губила. Угрозы, естественно, тоже были, но в малой степени. Вот эти родственники, в свою очередь, соблазнили советников, передав им «просьбы» щедрых партнёров. Начались эти специфические контакты не больше месяца назад, поэтому заданий было пока всего два. Не считая мелкого содействия в отвлечении дворцовой охраны во время переворота – это для них внешне и не было поручением эльвинов, а так, бескорыстная помощь племяннику короля. Первое уже известно: ненавязчиво подталкивать короля к войне с Весторией, используя слухи и якобы достоверную информацию о подготовке к войне самой Вестории, о разных интригах с её стороны, конфликтах и терактах в приграничье. И прочее. А вот второе было для короля опасней. Эти предатели разместили в дворцовом поместье несколько «жучков». Были у эльвинов такие драгоценные камушки, что могли передавать видео и аудио информацию с места установки куда надо. Пять штук пока: в рабочем кабинете короля, в большом и малом залах приёмов и два снаружи

на территории. Требовалось и ещё подобное, но, видимо, пока больше у эльвинов не было, а может, и ещё что мешало, неважно.

– Вы уже успели убрать эти камни? – тут же напрягся Виктор.

– Нет, решил вот с тобой посоветоваться, я же представляю, каким образом можно врать противнику при необходимости, а тут, пожалуйста, такой случай! Сам-то что думаешь?

Мальцев же вспоминал, где уже мог засветиться его отряд, в смысле его состав перед шибко любопытными эльвинами. Получалось, что пока только на территории во время прибытия. Если советники не соврали – надо тщательно проверить дворцовый комплекс, вдруг и тут в обеденном зале есть подобная «следилка». Это было бы плохо. Не смертельно, конечно, но к чему бы чужим знать об оборотнях. Узнают когда-нибудь, без сомнения, но именно в этот момент не хотелось бы.

– Сам думаю, что теперь понятно, откуда твой племяш узнал о нашей дороге сюда и о времени перехода – с Карнэ ты ж наверняка говорил из кабинета?

Король кивнул.

– А по дезинформации теперь уже вряд ли получится, эльвины не дураки, уже завтра поймут, наверно, что ни советников, ни их родственников-торговцев нет на связи. Ты же не задержался с их арестом, думаю?

– Не задержался, – подтвердил король, – уже дознаватели плотно ими занимаются, несмотря на позднее время, с этим медлить нельзя, а то напридумывают невесть что, да и мало ли кто ещё с ними связан – не разбежались бы. А что, князь, тебе подобные игрушки не знакомы? Камушки для записи всяких событий у нас есть – все допросы мы сохранили, а вот чтобы они на расстояния передавали, о таком не слыхал. И эти, значит, надо срочно убирать.

– Да я тоже, – признался Виктор, – не слыхал. Но посмотреть на них надо, вдруг чего придёт в голову. Знаешь ведь, что один сделал, второй может повторить. Или сломать. А уберём, давай, завтра, я этим любопытным хочу речь сказать.

– Что ж, так и сделаем.

– Кстати, дай указание магам проверить эти камушки, не светятся ли они слегка в магическом зрении. Если да, то нужно весь дворцовый комплекс проверить, твои советники во время допроса и ошибиться могли, знаешь ли.

Следующее утро было полно всеобщей суеты, которая в городе ощущалась в панике знати, что желала попасть на торжество, а во дворце различалась по половому признаку. Есть ведь специфика в подготовке к праздникам у женщин и мужчин. В любом, кажется, мире и времени. А потому мужская часть отряда Мальцева, в том числе и он сам, отправилась на осмотр Горной Жемчужины, а женщины, среди которых были только кошки да Карнэ с Фридой понятно, чем занялись под присмотром сразу двух королев.

Маги, по указанию Брегуса обнаружив едва видимое свечение «жучков», прошерстили весь комплекс снизу доверху, вдоль и поперёк, но ничего больше не нашли. Видать, советники решили не рисковать, выложили всё. О их судьбе Виктор и спрашивать не стал, какое ему дело? А «войско» племяша, что готовилось к дворцовому перевороту, оказывается, о перевороте – ни сном ни духом. Оказывается, ожидалась практическая проверка их боевых навыков. Конкретней – захват хорошо укреплённого объекта. То, что этим объектом был королевский дворец, это выбор командира, а бойцам только добавляло интереса и азарта. И ладно – не оказалось среди бойцов добровольных предателей, и хорошо.

Эльвинские камушки были со знанием дела размещены так, чтобы показывали значимую часть помещений и территории. И спрятаны были качественно. Дворцовый двор «осматривался» в двух ракурсах: со стороны ворот показывался парадный подъезд и наоборот. В залах приёмов амулеты упрятаны среди барельефов на стенах у дверей – напротив королевских тронов. В рабочем кабинете «глаз» органично вписался в цветочный рисунок ковра также на стене

у двери: рабочий стол короля должен был быть как на ладони. Вот рядом с этим столом и уселся Мальцев, Брегус занял своё место. Никакого спектакля, типа деловых переговоров, устраивать не стали. Предполагали, что со вчерашнего дня, со времени входа отряда на дворцовую площадь наблюдатели не отрывают взглядов от того, что там им показывает изображение: на мониторах, экранах, блюдах с водой, в зеркалах – неважно. Нужно бы узнать, что это, но сейчас – неважно.

Не очень, конечно, приятно говорить неведому кому, неведомо куда. Это даже не телекамера или киноаппарат перед тобой, когда знаешь, что если не сейчас, то когда-нибудь кто-нибудь тебя увидит и услышит. А тут только предположение о наличии зрителей. Хотя предположение обоснованное, и даже имеется план, как его в ближайшее время проверить.

– Итак, господа эльвины, вы уже в курсе, что ваши попытки навредить королевству Крамон терпят неудачу. Представлюсь, я – князь Зелёный. Говорю об этом только потому, что некоторое время назад я передал вашему королю Фельстриму через его посланника Кронграфа приказ о прекращении выхода эльвинов за границы вашего государства. О причинах можете поинтересоваться у короля. Если этот приказ до вашего слуха не дошёл, это не мои проблемы. Вы находитесь на территории королевства Крамон, и в результате ваших агрессивных действий король Брегус прекращает действие всех договоров с вами.

Мальцев посмотрел на короля, тот взял со стола несколько бумаг, показал их лицевой стороной «жучку» и демонстративно порвал.

– Исходя из позиций короля Крамона, а также моего приказа, требуется, чтобы вы немедленно покинули королевство. Забыл сказать, что нарушение приказа влечёт за собой только одно наказание – смерть. Которую вы, кажется, очень не любите. Время на полный уход вам отводится до полуночи. Не теряйте этого времени!

Мальцев встал, подошёл к стене и взял камень. Плоский овал, цветом напоминающий рубин, где-то со спичечный коробок размером. Король нажал кнопку связи с секретарём, приказал снять и доставить остальные четыре «глаза». Маги уже ожидали этого, потому минут через пять на столе лежали все пять камней, причём четыре другие были беловатые, почти прозрачные. Четверых магов король также пригласил к столу – камни стоило рассмотреть со всех сторон разными глазами. «А ведь эти передатчики постоянного действия» – подумалось Виктору, – «и дьявол знает, как они отключаются, ни одного, можно сказать, тумблера. Может, эльвины продолжают их разглядывать, оно надо?» А потому накрыл защитой всё помещение.

– О, амулет помутнел слегка, – удивился один из магов, – особенно тёмная точка в середине. Вы заметили? Думаю, это пятнышко – нечто вроде активатора. Может, отключился прибор, только почему?

– А сейчас и проверим, – усмехнулся Виктор и отключил защиту.

Камни посветлели. Отключение действует. Коротко пояснил, в чём дело, снова отсёк наблюдателей. Снова задумался.

«По идее – обычный передатчик, пускай необычный, но передаёт. Эти тёмные точки – возможные „антенны“. Где-то есть и принимающие аппараты. Тут пишется, там тут же показывается. Разница с местными камнями памяти или с его дисками во времени записи и воспроизводства. А… может, соединить, чем чёрт не шутит!»

Попросил магов показать их камни. Принцип один что у горняков, что у оремов, что в других местах, видимо. Лишь у эльвинов свои скелеты в шкафах. Ничего странного. Вот на местных «камнях», по виду, драгоценных, что перед ним – пара кнопок, одна для записи, вторая обеспечивает воспроизведение. Ещё завитушка позволяет делать «перемотку» записанного. Как уже видел Мальцев, можно и с камня на камень – стоит лишь приложить их друг к другу, да обеспечить на «приёмнике» свободное место. Требуется, естественно, и подзарядка магической энергии, а сколь долго она действует, зависит от качества материала, из которого камень изготовлен. Уж в этом-то горняки толк знают, кто б сомневался. Что ж, пробуем…

Взял один из амулетов, попросил хозяина поставить воспроизведение пустого места, приложил «рубин». Тот посветлел прямо на глазах, но пару мгновений ничего не происходило. Потом «чёрт пошутил»: над приёмником возникла картинка с частью кабинета, к которой рубин был повёрнут. Вот и весь секрет, которому горняки весьма обрадовались. Сделали попытку отдалить камни друг от друга, картинка не пропала, значит, произошла настройка приборов.

– Отлично! – потер руки король. – Замечательно. Осталось научиться делать такие передатчики. Но это ваша задача, господа маги. Забирайте амулеты и за работу. Но попробуйте сломать, из собственных костей будете делать такое!

Как грубо! Но по делу.

Королевский приём явно удался, но о нём и коротко можно – ничего ж необычного не случилось. Что Мальцев отметил по сравнению со своим опытом. Хотя какой у него опыт – книжки да на Тьёре кое-что. Да в Кронгейме. Не было громогласного представления присутствующих, как, впрочем, и тех, кто представляет гостей – мажордомы они, дворецкие или кто – без разницы, поскольку не было таковых. Просто в какой-то момент собравшуюся в большом зале публику оглушили громовые раскаты барабанного боя. Типа фанфары тут такие? Да пусть хоть натуральные пушки… После этого к присутствующим явился король Брегус Второй с королевами и детьми. Если кто думает, что у горного короля в руках золотая кирка, а на голове фонарь, не было такого. Обычные золотой тяжеленный, по виду, жезл и корона – этого не отнять. По периметру зала – без счёта столы, уставленные напитками и закусками, в центре – не шибко большой свободный пятачок. Наверно, для танцев. Иначе, к чему женщины прихорашивались-то.

После очередного грохота король встал.

Далее – по протоколу и сценарию. Благодарность господам и дамам, что, несмотря на занятость, нашли время посетить семью короля в связи с радостным событием в этой семье – выходом замуж принцессы Карнэ за достойного во всех отношениях князя людей Виктора Зелёного. За что необходимо поднять бокалы! Принято! Выход к тронам молодожёнов, представление князи и его второй жены – княгини Фриды. Повторение процедуры с бокалами. Потом опять же краткий обзор подвигов князя с упором на совместную жизнь в княжестве разных рас. Недоверчивый гул в зале. И тут – представление отряда князя Зелёного.

Оборотни, оремы выходили в полном составе к тронам в своей национальной одежде. К тому же оремы и внешне несколько отличались от людей, так что недолгое недоумение готово было смениться теми же действиями, что происходили вчера за семейным ужином. Однако король ещё несколько задержал внимание гостей тем, что выразил категорическую надежду на то, что в королевстве Крамон не найдётся возражающих против общения с другими расами, а также и завязывания с ними общения делового. А если таковые сыщутся, то пусть выразят своё недовольство лично ему, королю Брегусу Второму. Потом пожелал совместно повеселиться, а самым активным горнякам не упустить своей выгоды и тут же начать завязывать нужные знакомства.

Король устало выдохнул, принял из рук слуги огромный кубок и облегчённо уселся на трон. Вот, собственно, и весь официоз. Далее, действительно, пошли знакомства, причём зачастую посредниками выступали гордые и счастливые члены королевской семьи. Разговоры, выпивка, и непременные танцы – тут уже не только барабаны звучали.

Исключительно из-за возможности дать своим людям и прочим посетить это веселье, Мальцев и дал эльвинам срок до полуночи. А кто из его отряда хоть раз в жизни присутствовал на балу у настоящего живого короля? Да даже принцесса Карнэ была на таких событиях лишь в младенчестве! Не говоря уж об оборотнях и оремах, которые были вынуждены веками «в своей каше вариться». Никто из отряда не успевал скучать – все были охвачены любопыт-

ством горняцкой знати. И Виктор был очень доволен, что когда-то убедил себя в необходимости посещения Крамона. Что подтвердили и его жёны, ни на шаг не отходящие от мужа, и про танцы с другими не желавшие даже слышать. Несколько невежливо, зато так хочется.

Несмотря на глубокую ночь, Виктор собрал отряд. Только своих, без никаких горняков. Сразу после бала, даже не дожидаясь, когда разойдутся последние гости. Ещё с утра все были предупреждены, что предстоит серьёзное дело. Никто не роптал на усталость. Впрочем, какая усталость – этот приём, наоборот, добавил всем бодрости и желания совершить нечто необычайное. Да пожалуйста – повод есть.

Заранее узнав у короля некоторые подробности о договорах с эльвинами и кое-что уточнив, князь Зелёный начал разговор-инструктаж.

– Совсем недавно командир десятка Гостимир внёс весьма дельное предложение о наказании эльвинов. То, что мы узнали здесь только, усиливает вину этих… существ, иначе назвать могу только грубей. Сегодня, точней, вчера уже, я предупредил их по-честному, чтобы убирались домой. Не знаю, может, и ушли, но судя по их гонору, вряд ли посчитали мои слова серьёзной причиной для ухода со своих позиций. Впрочем, чтобы это проверить, их надо просто посетить. Порталами – их у нас достаточно. У каждого десятка такой амулет в наличии. Вопрос: кто желает участвовать в рейде?

Привыкшие к дисциплине и знающие уже некоторые установки князя, бойцы подняли руки. Все. В смысле, все бойцы, не руки. Личная охрана в том числе, хотя кошки и смотрели при этом умоляюще – всё-таки роль у них специфичная, не в дали от охраняемого объекта. Даже Карнэ с Фридой – эти-то куда, воительницы тоже! Под взглядом мужа Карнэ не удержалась, пискнула:

– Да, все… А мы что, рыжие?

– Согласен, – припечатал Виктор, – идут все. Кроме Карнэ, Фриды и меня. У нас тут ещё свои дела. Нет возражений?

А то, особенно у кошек из охраны нашлись бы возражения! Лишь жёны губки надули, но переживут, их явно устроило, что и сам князь не идёт.

– Надеюсь, справитесь без меня, не первый день вместе…

Причины не отправляться с отрядом у Мальцева, конечно, были, хоть и хотелось лично посмотреть на нарушителей приказа. Но о том приказе они могли и не слышать – мало ли как себя эльвинский король повёл. Ладно, был деловой разговор к королю Крамона, а времени жалко, чего тут задерживаться, ведь, в принципе, и нынче можно было путь продолжить. Но главное – очень уж хотелось проверить, как себя этот сводный отряд поведёт, не взыграют ли у отдельных личностей свои национальные и племенные привычки без князя-то. Но говорить о том не стоит, такое решение – лично его дело, и никаких недоумений вызвать не должно.

– Командиром на этот поход назначается Гостимир, он участвовал, как и многие из вас, в усмирении отдельных церковников и короля, мои подходы к битвам по правилам знает, основное: никаких лишних жертв, особенно с нашей стороны. С врагом – как получится. Теперь некоторая информация о цели. Городок эльвинов не шибко велик: квадрат со сторонами не больше километра. Находится непосредственно на границе, а граница – неширокая речка. Самих эльвинов-торговцев там около полутора сотен, хоть это число и меняется. Имеется серьёзная охрана периметра из наёмников Вестории, горнякам эльвины тут не доверяют. Зато доверяют охранять свой город на территории той же Вестории. Наёмники – сила серьёзная, думайте, что с ними делать, главная-то цель – эльвины. По ним такие условия. По возможности всех обезоружить, повязать и допросить с пристрастием. Выяснить, кто конкретно занимался вербовкой горняков, платил деньги, обеспечивал средствами наблюдения. Не думаю, что таковых много, но кто их знает. Во всяком случае, именно этих гадов доставить сюда. Или

прибить при сопротивлении. Остальных просто выгнать за речку, отобрав все товары, оружие, амулеты. Судьба охраны, обслуги города никого интересовать не должна – они не задаром там служат. Магическим обеспечением займётся Ивер, он из всех десятков отберёт магов, сколько надо, общий план нападения согласует с Гостимиром. Но учтёт, что командир в этой акции – именно Гостимир. Вопросы? Надо же… Час вам на подготовку. Ух***о***дите из дворцового парка.

Жёны, естественно, пожелали знать, отчего это их муж, ненавидящий эльвинов, сам-то не пошёл. А он от них и не стал ничего скрывать – оно надо?

С утра договорился поговорить с Брегусом. И начали они это под утреннее пиво. Но именно, что начали. Потому что жёны решили проведать местный Храм Валенты. По приглашению валентинок, которые за ними забежали во дворец, сообщив, что все жрицы и послушницы числом тридцать две с нетерпением ожидают представительниц Верхнего Храма. Чтобы от души поболтать, естественно. Ушли они, значит, но через полчаса прибежали к мужу, крайне взволнованные.

– Виктор… тебя… срочно… там… тут… – наперебой зачастили, – ждут… ждёт… все… полный отпад… в шоке…

– Карнэ! – в конце концов рявкнул король. – Какого дьявола ты, вы, там, тут? Фрида, рассказывай.

– Да всё просто, даже не знаю, чего мы так… Карнэ, замолчи! – Фрида закрыла ладошкой рот Карнэ, та начала подпрыгивать, отпихиваясь от подруги. – В общем, с князем хочет поговорить Пресветлая Валента, чего особенного?

У короля выкатились глаза, покатилась по столу на пол кружка с пивом…

– А… Э… – замычал он. – Это как за шутки, а? Не шутки? Вижу, князь, что ты собрался. А я? А мне можно послушать? В жизни такого не бывало, чтобы Валента… Чтобы князя.. А?

– Можно, Ваше Величество. И жён своих прихватите, иначе потом я вам и посочувствовать не смогу – некому будет сочувствовать. Но только их и в полной тайне. И поскорей, без всякого там переодевания и припудривания носиков. Не на бал идём.

Короля будто ветром сдуло. И не успели Виктор с жёнами выйти из дворца, как их с шумом настигла королевская троица. Королевы, видимо, не очень понимали, куда их король тащит, но не сопротивлялись. А когда услышали от Карнэ внятный вариант причины спешки, чуть назад не кинулись. Но король встал у них на пути глыбой.

– Князь, это неужели правда? Ты можешь говорить с Валентой? Почему? А нам, точно, можно, мы ж не валентинки, особенно этот… в короне?

– Правда. Могу – механически отвечал Виктор, раздумывая над причиной такой срочности – недавно же общались. Или Валента уже успела разузнать что-то новое. Вряд ли приятное. – И вам можно. Только не говорить, а слушать.

Фрида же по пути объяснила, отчего местные валентинки были в шоке. Когда они все, обойдя Храм, вошли в Строгий зал, статуя Валенты окуталась синим маревом, а сама Пресветлая не нашла ничего лучше, как сказать:

– Фрида, Карнэ, передайте инспектору Верхнего Храма, что мне нужно с ним поговорить.

Безо всяких посредников сказала. То ли от неожиданности этого чуда, то ли от того, что к ним явится сам Инспектор, местные валентинки, онемели и сильно перепугались. Но успокаивать их было некогда, вот.

В Храме стояла полная тишина. Как перед грозой. В Строгом зале это ощущалось сильней, поскольку статуя Валенты изредка мерцала синим цветом, а валентинки стояли на коленях. Услышав шаги, они с величайшим удивлением смотрели на короля с жёнами, а более того – на князя. Вроде, а ты тут кто и каким боком в этом месте?

Мальцев остановил короля, посмотрел на застывших храмовниц.

– Карнэ, Фрида, помогите им встать, придётся довести им мой указ. Или это повеление было?

– Здравствуй, Пресветлая! Надеюсь, всё у тебя в порядке с настроением, со здоровьем?

– Ох, не начинал бы, Инспектор… – голос был также мелодичен, как и раньше, только некая нервозность слышалась в нём. – Хотя почему бы и нет? У меня лишь не шибко приятная информация, а работать опять тебе. Значит, и настроение моё исправится. Готов слушать?

– Да.

– Смотри на эту схему, – перед изображением Валенты появилась карта, больше похожая но объемную фотографию. – Умеешь разбираться?

– Покажи, пожалуйста, где на этом рисунке я нахожусь, если можно, границы государств, и что это за красные и зелёные пятна с кляксами?

– Вот ты, – загорелся язычок синего пламени, – границы можно, правда, очень приблизительно.

По картинке побежали белые пунктиры.

– А с пятнами ты угадал – это то, зачем я тебя позвала. Красные… тут я даже теряюсь, раньше меня это вовсе не интересовало, только мои проблемы подсвечивала. А тут – в целом это разумные с красной аурой, а кто из нах церковники, маги, неодарённые, пока не знаю, как определить. Зелёные – это эльвины. Зная твоё, да и моё нынешнее пристрастие к этому народу, я отметила места, где находятся их группы вне государства эльвинов. Само государство, как видишь, тоже имеется. Думаю, тебе будет интересно.

– Да, Пресветлая, благодарю, это и интересно, и важно для дела, – проговорил Виктор, внимательно вглядываясь в отметки на карте, особенно в те, что были ближе к нему. – Про государство спрашивать не буду, там их очень много, а вот можно ли увидеть, сколько эльвинов в мелких группах?

– Ммм… Думаю, можно, картинка же увеличивается по желанию, а я тебе её оставлю, как и твой знак инспектора.

– Тогда ещё раз спасибо тебе. Очень рад этой встрече. Надеюсь, работу свою выполню.

– Удачи, инспектор, обращайся, когда надо, а то смотрю, ты слишком скромный, стеснительный даже.

– Просто робкий я, – поправил Виктор.

– Ха-ха! – зазвенел знакомый колокольчик. Явно, настроение покровительницы поднялось. – Сёстры, извините, что я не удосужилась даже поздороваться с вами. Молодцы, что с колен поднялись – инспектор этого не терпит. Он другое любит, сам расскажет. Слушайтесь его во всём! Прощайте!

Оставив всех своих жён в Храме переживать с валентинками увиденное и услышанное, Виктор с Брегусом вернулись в кабинет. Тема касситерита в голове Мальцева была упрятана на задворки, сейчас надо осмыслить, что за подарок он получил. В целом – очень ценная информация, теперь можно не задумываться, где искать врагов, прямо всевидящее око в руках. Красота! Глянул, где они тут, эльвины, например, кучкуются – иди и наказывай господ! По всему материку, ага. За его пределы карта не выходила. Это что – очередная подстава со стороны Пресветлой? Может, она этого не осознаёт, поскольку настоящих целей Мальцева не знает, а просто искренне переживает свой прокол с эльвинами? Очень может быть, а Мальцеву что, скакать теперь по планете, приводя в чувство эльвинов? Нет уж! Наверно, чтобы с ними разобраться, нужно это в их государстве делать, с теми, кто всю политику определяет. Ещё та развлекуха! Но во всяком случае, два положительных момента вырисовываются: информацию о наличии эльвинов можно дать нынешним и будущим правителям-союзникам, а во-вторых, на собственной дороге видно, где эти сволочи могут встретиться. Тоже не слабо.

Красные… Тут вообще всё не понятно. Подумаешь, аура – она у всякого разумного имеется, у не разумного тоже, кстати. Под каким оттенком «сияния» рождён, такова и аура. Это

потом «изготовляются» церковники и маги-агрессоры. А так… Вон южней Крамона багровое пятно – может, это просто эпицентр разноцветного круга. Такое же и на крайнем юге материка имеется. Там вообще много красноты, и что?

Мальцев тяжко вздохнул – вместе с ценной информацией добавилось проблем. Вот например…

Король в это время сидел молча, напряжённо глядя на князя. Ждал. Дождался.

– Скажи-ка, Брегус, можешь точно определить, где расположена вот эта зелень? – Виктор показал на пятнышко, расположенное вблизи от его собственного маркера. Чуть увеличил изображение.

Отметка эльвинов высвечивалась юго-западнее Горной Жемчужины. Король вглядывался недолго, всё-таки, по необходимости, в разных схемах, кроках, планах, картах горняки и должны были разбираться неплохо.

– Это… Это в горах недалеко отсюда, скажем километрах в пятнадцати-двадцати. Там много уже заброшенных выработок. Сейчас мы работаем либо много южней, либо западней. Я правильно понимаю, что этот цвет говорит о наличии там эльвинов?

– Правильно… – буркнул Мальцев и ещё укрупнил картинку, пока она не стала расплываться, а пятно вроде как распалось. – Чёрт, и у покровителей техника не на уровне, тоже мне, небожители… Под носом у тебя эльвины окопались. Ничем, кроме как тайной их базы, это быть не может. Зачем она – гадать можно, пока не узнаешь. Может, просто разведчики, может, какой схрон оборудуют. Но ты понял, король, что это явление в твоём государстве лишнее? А мой отряд на западе, и с этим надо срочно разбираться, пока эти лишние не зашевелились, связь-то у них наверняка имеется.

– Понял, что тут не понятного, – покрасневший от злости король вызвал секретаря. – А почему ты, князь, со своим отрядом моих воинов на запад не отправил?

– А они с моими могут сходу сработаться? Нет. Начались бы там конфликты, а время дорого. Не важно. Командуй, давай, здесь как раз только твоим бойцам и дело.

– Немедленно ко мне командиров гвардии и южного горного полка с их магами! – приказал король вошедшему секретарю. – Немедленно, где бы они не находились!

Находились обозначенные военачальники, видать, близко от дворца, а что – вчера тоже на приёме были, а после такого далеко не убежишь, тем более утро ещё. Пока их ждали, «развлекались», внимательно разглядывая карту Крамона. Отметки зелёных король собственноручно перенёс на карту обычную, висевшую на стене. Меняли масштаб. Больше присутствия эльвинов не нашли. Король подтвердил заодно, что большое красное пятно находится у посёлка искателей, вот рядом с ним пункт эльвинов обозначился, но за рекой, уже на территории королевства Марок. Обычное человеческое государство, как пояснил Брегус. Весьма закрытое, ориентированное в связях на юг и запад. Общих интересов, а стало быть, и контактов с ним у Крамона никогда не было. Тут, видимо, сказывалось традиционное межрасовое недоверие.

Вошли, наконец, весьма помятые командиры в сопровождении свежих магов, которые чуть презрительно косились на своих начальников. Мальцев в раздачу приказов и плюшек со стороны короля не вмешивался. В целом – их проблема, и прокол разведки – тоже их. Но к чести своей, король не стал задерживать внимания подчинённых на этом упущении, так, поорал минут десять и перешёл делу, то есть к раздаче приказов.

– …чтобы к закату передо мной были пленные эльвины либо информация о количестве их трупов и полном отсутствии живых врагов в этой точке королевства! Выполняйте!

Чтобы отвлечься от мыслей по поводу действий своих бойцов, перешли к деловому разговору о медилене. Вошедшие жёны разговору не мешали – какие-то тихие они были, и королевы, и княгини, задумчивые. Уселись у маленького столика и пили доставленные слугами чай

и соки. Слуги заодно уж и пару кувшинов пива поставили перед королём и князем. Но прислушиваться к разговору мужчин дамы не отказались. Он их чем-то заинтересовал.

– Я так понимаю, что кузнецу, умеющему делать такие… вещи, медилен нужно покупать. Но… ты знаешь, сколько он стоит? – вопрошал Брегус, снова разглядывая кинжал с золотым знаком кленового листа.

– Я – нет, молод еще, зелёный совсем.

Королевы насторожились, княгини чуть улыбнулись.

– Но ты-то, Брегус, вдруг знаешь? И купцов знаешь, тех, что торгуют?

– Я-то знаю… и то, и другое…

А как ему не знать, горняк же он, король притом!

– Короче, король, как родственник родственника, как человек горняка спрашиваю, какой процент хочешь?

Карнэ залилась смехом, чуть не свалившись с кресла, Фрида хранила спокойствие, королевы стали удивляться.

– Со сделки?

– Да.

– Десять.

– За десять с таких сумм я сам купцов найду, или производителей. Один!

– Грабитель! Иди, ищи! Фиг их кто найдет, я двадцать лет искал. Девять и не меньше!

– И я буду двадцать лет искать. Или тридцать, куда мне спешить – деньги целее будут, а могли бы тебе доставаться… Полтора!

Брегус задумался: действительно ведь уплывает возможная халява. Хоть какая.

– Ты не грабитель, ты хуже! – прошипел он. – Семь!

У обеих королев глаза по плошке – их муж, горняк, сдаётся! Еще не то сейчас будет!

– Это я тебя ограбил? Я? Ты не король, а вымогатель, это ты мои кровные хапнуть хочешь! Два!

Через полчаса остановились на пяти. Карнэ изнемогала. Брегус всё же улыбался – выцарапал, как он думал, кучу денег, цену тут князю будет накручивать. И будешь, впрочем, только сейчас поймешь, зачем!

– И сколько тебе надо медилена, кузнец? – спросил король уже равнодушно, считая, что князь достаточно беден для таких покупок.

– Нисколько, – так же равнодушно ответил Мальцев.

– А… Какого подземного дьявола мы торговались? – заинтересовался король.

– Я разве говорил, что я собираюсь покупать медилен? Вспомни разговор, Брегус, а жёны наши – свидетельницы. Это ж ты так предположил. На самом деле я медилен собираюсь продавать, а наша сделка остается в силе. Так что свою долю ты уже накрутил, посредник!

Брегус побледнел, он понял, сколько мог бы содрать с зятя, зная такой расклад. Королевы застыли, с укоризной глядя на мужа.

– Но… откуда… это ж как так? Где ты его возьмешь-то а? – вдруг закричал король.

– А чего сложного? – удивился князь. – Убил вот парочку челамов и живу. Кончатся чешуйки, еще сбегаю убью.

– Виктор, зять называется… Карнэ, кого ты мне в родственники привезла, а? Признайся, князь, что ты шутил…

– Конечно, шутил. Если серьёзно, Брегус, я этот медилен делать буду!

Брегус свалился с кресла, Карнэ, наконец, тоже упала. Ей-то Виктор с Фридой помогли подняться, а этот торгаш пусть сам… Хотя, вот так, водичкой его из кубка. Встал.

– А теперь совсем серьезно, родственники, – начал Мальцев. – Как производится медилен, мне известно. Известно и еще кое-что. Но я, в самом деле, ничего не знаю о том, кто его может купить. Потому и завел этот разговор. И главное, я понимаю, насколько опасен этот

промысел. Поэтому, Брегус, если будет хоть малейший риск, лучше не начинать. Как гарантию серьезности моих намерений, прими этот кинжал и не обижайся за торг: мне этот процесс тоже нравится.

А что предстоит за торгом, нравится уже не очень. В самом деле, ему, страннику, лично вот это всё надо: изготавливать медилен, продавать его, деньги получать и так далее… Зачем? Чего он ввязывается настолько глубоко в местные дела? Надо как-то выходить из проблемы, которую сам же и создал. И других туда окунул. Чёрных медведей, в первую очередь. Они же вывели его на касситерит, стало быть, им и прибыль должна идти немалая. А горняки, у которых медведи руду за бесценок берут? Тут вообще прямой обман получается – классный довес к репутации князя Зелёного! Мало ли что они не в курсе. Это временно. Тогда сейчас – тем более обман. Или просто производственный секрет? М-да. Нравственно-финансовый тупик какой-то. Ведь и княжеству Зелёному деньги не лишние будут. Таких и не бывает… В самом княжестве, что ли организовать производство этого дьявольского металла? Хорошо бы, да где взять кузнецов? Как где – вот один перед тобой сидит, родственник притом. Правда, жадный донельзя. Но можно поторговаться. А и пусть у себя в королевстве делают, составят конкуренцию своим соплеменникам с юга. Так будет проще, чем искать посредников-торговцев. Так и надо поступить.

Торг продолжился, но уже с небывало выросшим интересом короля Брегуса. Почему-то Мальцев был уверен, что Брегус и секреты обеспечит, и княжество своей дочери не оставит без существенной прибыли. А князь своё дело сделал, князь может делать чужое.

Переполох в Небесной Благодати

Чужими глазами.

В Небесной Благодати, столице королевства эльвинов, царила всеобщая тревога. Вторые сутки население двигалось в панике по городу в одиночку и группами разного размера. Эльвины чувствовали приближающуюся смерть. Их бы не волновало, если бы такое предчувствие касалось не эльвинов – любые другие расы подобного заслуживали уже давно и в полном объёме. Но! Смерть грозила кому-то из них, бессмертных. И ладно бы от старости – такое периодически случалось, бессмертие – понятие относительное. Нет, к кому-то приближалась смерть насильственная, что и вызывало панику. Эльвины искали «объект» и к концу второго дня, когда напряжение достигло крайности, нашли. Объектом оказался дворец короля Фельстрима. Это уже просто жутко – кто осмелился сделать попытку напасть на короля эльвинов, главу семьи Кедра, которая веками занимала королевский трон, благодаря неслыханной магической силе. Помериться с ней мог разве только брат короля Фалькено, основавший собственную семью Малого Кедра. Он и не скрывал своего желания стать правителем, напрямую предлагая Фельстриму сдать корону, да исподтишка настраивая против венценосного брата наиболее сильные семьи по всему государству. А самого его тайно поддерживали три церковника-человека, неведомо каким образом, обосновавшиеся подле короля. Они постоянно намекали Фалькено, что его близкий родственник недостаточно решителен, что пора бы проявить настоящую силу в отношении других государств и рас, что как раз Фалькено подходит для этой роли. Да только король плевал на эту оппозицию – что они могли сделать? Стоило лишь намекнуть зарвавшимся главам семей о возможном недовольстве, как те превращались в самых верных подданных – кому надо ссориться с королём на пустом месте: так и собственности недолго лишиться, примеры тому были. Может, именно Фалькено и решился в конце концов на безумный поступок. Да только он как раз и не показывался на улицах Благодати, демонстративно находился на террасах своего особняка. На виду.

А вот король Фельстрим нервничал. Он ведь тоже эльвин, причём по способностям – сильнейший в королевстве. Он, пожалуй, сильней и ярче всех чувствовал надвигающуюся беду, да в этот раз почему-то не срабатывало предвидение источника опасности. Хоть он и напряг всех трёх жён, десяток советников, которые вместе с ним постоянно находились в третьем зале приёмов – небольшом по размеру, а потому защищённом сверх меры. Так сейчас ещё и масса защитных артефактов была активирована.

Вечером, когда все присутствующие уселись за стол, накрытый к ужину, резкий хлопок портала, наконец, известил о сбывшейся напасти. У торца стола напротив короля стояла Гленария, его четвёртая жена, сильно постаревшая эльвина. Обвела присутствующих ненавидящим взглядом.

– Я – настоящая эльвина! Я всегда поддерживала тебя, король, в поисках путей для господства над миром. Дочь свою была готова убить. Но не знала, что ты давно решил избавиться от меня с помощью яда. Не важно, сам ли ты до этого додумался, или подсказали эти стервы-жёны, или советники. Не важно, я мщу только за себя. Всем вам!

В этот миг в безумную старуху чего только не полетело! Молнии, камни, ледяные копья, закрученные вихри воздуха, воды и огня… Да перед тем, как окончательно покинуть Верхний Храм, Матушка посетила свои тайники, а запасалась она не слабо на все случаи жизни, в том числе и чешуйками челамов, оставленными Храму странником. Сейчас она была ими буквально обвешана. Потому потуги приговорённых ни к чему не привели, наоборот, в них волнами накрывал синий свет, от которого не помогала никакая защита. Через несколько мгновений за столом остались трупы. Но и мстительница никуда не ушла.

Королевский дворец от этой вакханалии пострадал не слабо. А ведь он был выстроен давным-давно теми же эльвинами, знавшими толк в защите. Потому это якобы неживое сооружение отреагировало на причинённые ему разрушения как могло: из всех деревянных поверхностей вылетели колючие ядовитые лианы, опутывая и пронзая всё живое. Спасения не было никому, оказавшемуся на свою беду во дворце. Дикое буйство взбесившейся рукотворной природы длилось почти час. Огромное здание превратилось в не менее огромный зловещий куст внутри и снаружи. Никакого прохода ни для кого не осталось. Да никто и не рвался туда. А оттуда – некому рваться.

Тревога у жителей улеглась. Ожидание опасности исчезло. Застывшие в шоке огромные толпы вокруг дворца медленно приходили в себя. Не расходились долго. Но ночь взяла своё. Проходивший мимо поместья Фалькено народ поведал тому о происшествии. Наутро горожане без всяких команд и призывов собрались на площади перед поместьем, здесь присутствовать сочли необходимым главы всех семей.

Когда Фалькено появился на террасе, облачённый в богато украшенный зелёный плащ, эльвины молча, как один, склонили головы, опустившись на колено. Не было никаких разговоров, поисков нового короля, споров о наследстве – по незыблемой традиции правителем становился самый старший из многочисленных прямых родственников. Принималось это безо всяких церемоний, как факт. Тут, правда, возникли три церковника, полыхающие красными аурами. Один держал в руках золотой обруч типа короны. Эти люди, недостойные поднять взгляда на любого эльвина, они что, считали себя в полной безопасности, потому что якобы поддерживали Фалькено в стремлении к власти?

Новый король остановил их простым презрительным взглядом. Нашёл в толпе Хранителя Порядка, подозвал.

– Этих… червей высечь и выгнать из королевства в любую сторону. При малейшем возмущении поместить в Рощу Гнева!

И не обращая больше внимания на наглых церковников, пригласил в резиденцию всех королевских чиновников, магов, советников. Его «тронная» речь была краткой и сводилась к одному лишь, а именно к всемерному расширению господства эльвинов по миру.

– Да, – вещал он, – подобные действия королём велись, практически весь запад от королевства под нашим влиянием. Сами знаете, что вплоть до высокой границы з*е*мли безоговорочно повинуются нашему слову. Но этого мало – сколько веков ещё понадобится для установления нашей справедливой власти, если и дальше будем продвигаться такими темпами? Что нам мешает? Только наше желание, которого я не видел у погибшего короля и его окружения. Времена поменялись. Жду от вас не просто предложений, а конкретных планов. Может, кто-то уже сейчас желает что-то сообщить? Имейте в виду, что я жесток только к внешнему миру и к предателям. Любые дельные советы буду с вниманием выслушивать от эльвинов любого ранга и статуса. А то, что сочту нужным, буду передавать в новый совет при короле. Там и будут разрабатываться планы конкретных действий. Слушаю.

А что сейчас могли сказать чиновники и приближённые бывшего короля? Они действовали по его воле. Если и были у кого собственные мысли, то их ещё надо было привести в соответствие с нынешними требованиями, да и характером нового короля. А это за минуту не делается. Но и вовсе молчать всем скопом – тоже как-то… Некорректно, не вызвать бы недовольства. Потому взгляды присутствующих обратились на самого долгоживущего (не говорить же «старого» – это определение давно негласно считается неприличным, особенно среди знати) главу семьи Вечерней Росы. Уважаемого Алегридо. К слову, долгая эдьвинская жизнь с её особенностями уже много веков назад отменила всякие недостойные избранного народа обращения типа «величество», «светлость»… «Уважаемый» – вот поистине лишь одно необходимое обращение, без которого можно было показать простые отношения в семье и враж-

дебные вне её. Официальность разговоров отмечалась простым упоминанием должности собеседника. И при этом – только на «ты», иного эльвины вообще никогда не знали.

– Уважаемый Фалькено, король эльвинов, – Алегридо был, действительно долгоживущим или многопрожившим, даже голос его ослаб, – прошу тебя дать нам всем возможность и некоторое время обдумать твои слова. Ни у кого нет сомнений, что нашу власть расширять нужно и как можно быстрей. Уверен, что предложения найдутся, может, таковые уже имеются в закрытой канцелярии дворца. Я бы даже сейчас просил соответствующих кураторов обратить внимание на северо-восток. Ситуация странная, даже, я бы сказал, несколько тревожная. Хотя, может, и преувеличиваю…

Алегридо удалось парой слов заинтересовать присутствующих, в том числе и короля – тот поощрительно кивнул.

– Как многим известно, наверно, один из моих многочисленных потомков Кронграф был доверенным королевским посланником, тайны и секреты хранить умел, как и каждый из нас. Как-то он заявился ко мне, полный тревоги. Перед этим он сумел завести ребёнка, сами знаете наше отношение к этому редкому явлению. Но было у него чувство, что на очередном задании его постигнут крупные неприятности, мягко говоря. И согласился он только при каких-то неизвестных мне королевских обещаниях, остальные его коллеги нашли причины отказаться. Думаю, не стоит его осуждать за некоторую откровенность в разговоре со мной, советы старшего родственника ему были нужны, не более. Вызвавшее тревожность поручение касалось посещения неких неизвестных мне наших агентов в Верхнем Храме Пресветлой Валенты – есть такое святилище у считающих себя разумными существ…

Несмотря на многословие древнего эльвина, слушали его с возрастающим вниманием. Перебивать никто и не думал, старик явно волновался.

– Ушёл он на задание прямо из моего жилища, полный сил, а вернулся меньше чем через час… Вернулся не по своей воле, без амулета портала. Вообще без всяких амулетов и… уже он не был эльвином в полном смысле.

В зале и так-то было тихо, а при последних словах совсем повеяло мертвящей тишиной. Лжи не ощущалось, это «видели» все.

– В Кронграфе не осталось ни капли энергии. Совсем. Он не стал рассказывать о том, что произошло, торопился отчитаться перед королём. Но и нескольких слов хватило, чтобы понять основное: на северо-востоке, в княжестве Зелёном, появилось нечто, что способно справиться с силой эльвина. Как это ни прискорбно осознавать. Разумеется, это требует проверки, но Кронграф не мог слукавить. Более того, он в порыве безысходности проговорился, что это «нечто» в образе обычного человека, точней, князя Зелёного отправило через него приказ нашему королю… Не считайте меня выжившим из ума или непочтительным, я довожу до сведения всех причины возможной опасности, не более. Приказ королю вернуть всех эльвинов в пределы государства и не вмешиваться в чужие дела. Только при этом условии это нечто обязывалось не иметь претензий. Тех же эльвинов, которые попадутся ему вне границ королевства, на иных землях оно обещало убивать. Без жалости. Кронграф ушёл к королю, больше я его не выдел, что с ним, не знаю. Закрытая канцелярия отказалась отвечать на мои запросы. Я всё сказал, уважаемый Фалькено.

Эльвин сел, публика молчала то ли в шоке, то ли в неверии, то ли в глубокой задумчивости. Сомнений не вызывало одно: глава семьи Вечерней Росы сообщил о реальной опасности, но как в это поверить, как? Откуда взялась та сила, что может преодолеть мощь практически неуязвимого эльвина? Да его можно лишить жизни, но для того противнику нужно иметь такую защиту, что и представить трудно. Да, эльвину самому невозможно убить разумного, есть такой запрет на генном уровне, но силой разума и воли заставить подчиниться, вселить страх, ужас, панику, нежелание сопротивляться – этого мало? Иначе было бы много желающих

захватить королевство избранных. Много и давно. Но их нет! Нет и всё! А вот тем не менее… Нате вам сюрприз!

Фалькено отпустил всех, предупредив канцлера, чтобы тот установил очерёдность аудиенций, начиная с завтрашнего дня. Оставил для разговора кураторов закрытой канцелярии и службы внешнего влияния. Провёл в свой рабочий кабинет, надёжно защищенный от всякого вида прослушки, приказал слугам принести соков.

– Рассказывайте! – бросил коротко.

Подчинённые поняли, о чём речь, без дополнительных указаний.

– Начну, пожалуй, я, с твоего позволения, уважаемый Фалькено, король, – произнёс разведчик. – Проблема, как пониманию, началась с действий именно нашей службы. Верней сказать, связана с ними. Хотя и проблем-то не просчитывалось до последнего момента. Всё шло в соответствии с разработанным прогнозистами планом. В стадах людей, других рас, в том числе оборотней давно заметно сильное влияние так называемой Валенты, небесной покровительницы семьи, больных и урожаев. Как бы мы не относились к этим глупостям, вера в Валенту объединяет очень многих, а любые крупные объединения могут мешать продвижению нашей справедливости. Поэтому было решено внедрить в руководство последователей данного извращения наших агентов. Двадцать лет назад в храме Валенты в Кронгейме появились две новые послушницы – четвёртая королева Гленария и её дочь Марэн. Этому способствовала полная неразборчивость среди служанок Валенты в расовом вопросе: они принимали всех, кто безоговорочно выполнял требования покровительницы. За пять лет Гленария умудрилась стать первой сестрой их Верховного Храма, он находится на «ничейной» земле, а в способностях королевы к перевоплощениям никто не сомневался. Однако именно в это время король почему-то решил заменить Гленарию на её дочь. О причинах и способах замены может знать мой коллега, – разведчик кивнул на канцеляриста. – Наша служба продолжала курировать деятельность Марэн, новой Первой Сестры. Нареканий к ней не было, действовала она ненавязчиво, не торопясь. Время ничем не ограничивалось. Всё больше псевдоразумных привыкало к мысли о необходимости подчинения эльвинам. Даже то, что её ближайшая помощница переметнулась к церковникам, играло на нас – те красные маги просто уменьшают количество населения, вызывают вражду между расами и племенами, что нам только на руку – прогнозируется, что мы можем стать миротворцами и, естественно, настоящими господами. Когда же Марэн сообщила, что может выйти замуж за одного из человеческих повелителей…

Рассказчик чуть запнулся, заметив, как слегка скривился король.

– Извини, уважаемый Фалькено, такова уж судьба агентов. Брак, естественно, предполагался быть фиктивным, и польза от этого прогнозировалась огромной. Дело в том, что этот князь, возможный супруг Марэн, за удивительно короткое время завоевал неоспоримый авторитет среди людей и оборотней. И его влияние на окружающих росло с непонятной быстротой. Он стал господином даже у далёких восточных медведей и в чисто церковном королевстве Исберг. Через какое-то время его якобы супруга Марэн взяла бы власть в свои, а значит, наши руки. После смерти князя, разумеется, возможно, и преждевременной.

Но действия этого князя… Да, совсем упустил немаловажный факт: он странник, появившийся в белом запретном круге непонятно откуда. Это выяснить не удалось даже Марэн. Но это же объясняет отчасти, почему мы никак не можем просчитать его действий. Они непредсказуемы. Так и здесь получилось: объясняя очередной свой поступок войной с церковниками, князь вознамерился добраться до разноцветного круга. Всё бы ничего, да он собрался попутно посетить наше королевство. А вот последствия такого посещения, даже случайных его встреч с нашими пограничниками или просто жителями прогнозистам представлялись крайне отрицательными. Супруга обязана была сопровождать князя, и легко можно представить реакцию любого эльвина на этот брачный союз.

Акцентирую внимание на том, что не наше отношение плохо, оно как раз нормально, но князь мог бы сразу о многом догадаться и тут дальнейшее опять не поддаётся прогнозам. Тем более, Марэн сообщила, что он и без того начал о чём-то подозревать, стал более скрытен. Кстати, стало известно, что непонятно как заболевшую королеву Гленарию излечил именно этот князь неизвестным образом. Именно к ней, как наиболее информированной о ситуации эльвине, и был направлен упоминавшийся Кронграф. Для оперативного решения проблемы. Конкретные задачи перед ним ставил король, перед королём он и отчитывался. Что там было в княжестве, и что стало с посланником я не в курсе…

– Мне нужна более полная информация, – подумав, сказал король, – сложно делать выводы, не зная многого. Есть у закрытой канцелярии что-то по этому делу?

– Есть. Но… – замялся куратор. – Могу ли я сообщать совершенно секретные данные?

– Можешь, – скривился король, – во первых, это секреты бывшего короля, во-вторых, как вы могли работать по одному делу с разведкой, не делясь информацией? Ты слышал, сколько не знает главный разведчик? На что, в действительности, он мог опираться? На своих агентов, сведения от которых не имел права знать. Я говорю обо всех сведениях, а также действиях короля и канцелярии. Небось, и прогнозисты знали не всё – тогда понятно, почему нельзя предвидеть то одно, то другое. Выкладывай всё с начала работы эльвинок в Храмах этой… как её… Неважно. Всё самое главное!

– Главное… – потёр лоб куратор канцелярии, – не буду о процедуре внедрения королевы в Храм. Но спустя некоторое время после её назначения Первой сестрой королевское окружение заподозрило Гленарию в измене. Якобы она полностью прекратила деятельность по пропаганде нашего справедливого государства. Именно такая формулировка звучала в решении по отстранению королевы от дел. Не буду настаивать на своём мнении, что всё это было инициировано тремя другими жёнами короля, что вполне логично, но сейчас неважно. Узким кругом лиц, куда почему-то вошёл и доверенный посланник Кронграф, королеву было решено отравить. Исцеляющим приказали приготовить яд очень медленного и скрытого действия. Точней – он как яд совсем не определяется, под его воздействием происходит скоротечное старение организма. У Гленарии этот процесс длился пятнадцать лет, она уже была недвижимой. Это первое, что не знали разведчики. Второе же и главное: результат отправки посланника. Глава его семьи прав: Кронграф вернулся безо всякой присущей эльвину энергии. Исцеляющие оказались бессильны. Сообщил же он о том, что князь знал о предстоящей встрече с королевой. Там присутствовала и её дочь Марэн, которой Гленария пригрозила смертью, хотя Марэн как раз предательницей не была. По мнению посланника, она была просто растеряна. Самой же королеве князь сообщил, что она была отравлена эльвинским ядом. Королева объявила месть всему королевскому дому и тем, кто был причастен к её отравлению. Князь неизвестным способом опустошил посланника, передал королю уже известный приказ и выбросил того домой. Это, пожалуй, всё.

– Благодарю обоих, – задумался король, – этот идиотский приказ человечьего существа, естественно, звучит оскорблением, кто б его выполнял! Наоборот, разведке необходимо приложить максимум усилий для… я уже говорил о том. Но дополняю, что следует немедленно установить контроль за всеми действиями и передвижениями этого князя…

– Прости, уважаемый Фалькено, – виновато поднял руку разведчик, это мы уже сделали. Буквально вчера наблюдатель доложил, что князь находится на пути в столицу горняков. На пути его встретила засада бунтовщиков, но отряд князя вышел победителем. Вчера… мне было некому об этом докладывать.

– Мне сообщай ежедневно! – приказал король. – И организуй наблюдение за ним по всему пути к искателям. Думаю, не просто наблюдение нужно. Требуется его ликвидировать, зачем нам тревоги на пустом месте. Теперь. Канцелярии надо немедленно распространить информацию об этом… приказе. Это оскорбление подстегнёт эльвинов к более живым действиям.

Кажется мне, что за века мы так привыкли беречь свои драгоценные жизни, что всюду действуем чужими руками, а эти руки часто очень криво растут при отсутствии разума. Если всё понятно, свободны. Жаль, что самому не удалось поспрашивать того посланника.

– Так он, возможно, ещё жив, – неожиданно сообщил канцлер, – бывший король приказал поместить его на базу молчания, чтобы не проговорился. Но и не убивать же…

– Вот как! – удивился король, – тогда прикажи страже доставить его сюда, скажем, на закате. И пусть вначале исцеляющие посмотрят на него, а то помрёт ещё здесь…

Вечером новый король эльвинов Фалькено поговорил с бывшим доверенным посланником Кронграфом, но по сути, ничего нового для себя уже не узнал – так, отдельные детали, да невнятные предположения. Даже на какие-то эмоции Кронграф был не способен. Отпустил его король на свободу – сколько ему той жизни осталось? Зато у короля в полдень следующего дня эмоций появилось достаточно.

Первая странная информация была доставлена из восточного пограничного округа. Посредством двух эльвинов из торгового города, что располагался на территории Крамона – королевства горняков. Трясущихся представителей избранного народа стража королевского поместья тут же доставила в закрытую канцелярию, разместившуюся временно на первом этаже. А там уж вчерашний собеседник короля, чуть уразумев, о чём идёт речь, срочно известил Фалькено о происшедшем. Король ждал прибывших вместе с куратором в малом рабочем кабинете. Вызвал ещё куратора службы безопасности. Хмуро указал на кресла.

– Докладывайте! И постарайтесь подробно, не упускайте мелочей. Пусть секретарь включит запись.

История, действительно, требовала подробностей.

Странный шум разбудил торговую колонию эльвинов далеко за полночь. На территории городка тесно располагались многочисленные строения, большая часть которых являлась складами для товаров, готовых к отправке в обе стороны. Чуть меньше было домов для временного проживания эльвинов-торговцев. Лишь три из них отдалённо напоминали мелкие копии дворцов – здесь постоянно жили трое смотрящих, два разведчика и один исцеляющий. Остальное было хозяйственными постройками: конюшни, жильё для обслуги, казармы охраны, кухни – отдельные для эльвинов, слуг и воинов-стражников. Последних было полторы сотни, хотя торгаши недоумевали, к чему такие расходы, когда с Крамоном есть договоры, в том числе и о взаимной безопасности. Но на всякий случай… Как и то, что на такой случай охранники, как и слуги были наняты в другом королевстве – Вестории. Правда, ещё днём разведчики услышали послание неизвестного доселе князя, увидели его самого и короля Брегуса. Видели также, как король порвал договор по причине шпионажа с эльвинской стороны. Это уже серьёзный провал. И пусть само послание было воспринято чуть не со смехом – что они там сделают? – но позиция власти недвусмысленна, и надо бы срочно делать ноги. О чём и было сообщено: смотрящим подробно, торговцам в общих чертах. Реакция была предсказуема: пусть только попробуют! Хотя и командира наёмников поставили в известность, на что тот только отмахнулся: сюда ближайшим отрядам горняков двое суток ходу, а ходят так, что и без дозоров их за день можно услыхать. Спите спокойно, господа, а там сами решайте, как вам быть.

Вот и поспали спокойно чуть не до утра. А после встали. В панике и суете, не понимая, что происходит. Первыми, естественно, среагировали разведчики и попытались воспользоваться порталом. Но у них не получилось, не действовали не только порталы, но и связь с командованием в своей столице и вообще ни с кем. Кстати, то, что эти два эльвина первыми среагировали, не так уж и естественно: где охрана? Чуть позже выяснилось, что все наёмники лежат у ограды связанными и без оружия. Территория уже была вполне прилично освещена, так что можно было разглядеть некие тени, мелькавшие то тут, то там. Пока без вреда для эльвинов. Но с полным рассветом неведение завершилось. К этому времени вся обслуга городка,

включая последнего дворника и золотаря, была выведена за ворота и отправлена на все четыре стороны. Торговцы пинками сгонялись не небольшую площадь, по краям которой и располагались три мини-дворца. Можно уже было и напавших рассмотреть – среди них не было ни одного горняка. И они не боялись никакой эльвинской магии, та просто на них не действовала, Зато, наоборот, упирающихся эльвинов торопили не только мечами и сапогами, но и ощутимыми ударами неведомых амулетов. В конце концов, хоть напавшие не шибко и спешили, все сто шестьдесят два эльвина стояли на площади. Торговцы в страхе и недоумении озирались, а шестеро руководителей толпились на крыльце одного из «дворцов», пытаясь держать на лицах высокомерный и брезгливый вид.

Вперёд из кольца блокады вышли два человека. Не обращая внимания на толпу, которая почему-то покорно перед ними расступалась, подошли к крыльцу. И хоть пришлось им стоять ниже эльвинов, тем казалось, что неизвестные смотрят на них сверху вниз.

– Кажется, это и есть тут главные бессмертные? – проговорил один, обращаясь к соратнику. – Ишь, как смотрят-то, прям натуральные господа. Может, и разговаривать не захотят?

– Да нет, Гостимир, разговаривать захотят, – усмехнулся напарник, – только наверняка грубить начнут и на вопросы не захотят ответить. Или наврут с три короба.

– Так, может, сразу парочку из них мечом проткнуть? Остальные сговорчивей будут…

Говоривший вытащил меч и начал осматривать шестерых эльвинов, явно выбирая первую жертву. Господа поверили почему-то, что это вовсе не игра.

– Спрашивайте! – чуть ли не шёпотом произнёс один из смотрящих.

– Кто из вас, господ, вербовал горняков-торговцев, платил им деньги, инструктировал, выдавал следящие амулеты?

– Это бывшие тут до нас сотрудники службы внешнего влияния, – вдруг первым быстро заговорил один из разведчиков, – они отозваны, мы только начали пользоваться…

Он не успел договорить, как от сильного удара синего луча отлетел к стене и сполз по ней на доски крыльца. С трудом начал подниматься.

– И зачем так нагло врать? – усмехнулся тот, кто ударил. – Или тебя, и вправду, проткнуть?

– Нет уж, лучше я скаж…

– Заткнись! – крикнул его коллега, выхватил кинжал и стремительно, как ему казалось, бросился с крыльца на незнакомцев.

И, естественно, повис на мече противника. Остальных эльвинов смерть соотечественника настолько ужаснула, что стоящие на крыльце грохнулись на пол, большинство торговцев на площади в судорогах забились в пыли на земле. Шок прошёл очень не скоро, но прошёл. Убитого уже куда-то утащили воины из отряда напавших. Заговорил один из смотрящих.

– Всеми делами вербовки и наблюдения за королём занимались мы втроём: вот этот, – он указал на разведчика, – тот, кого вы… лишили жизни, и я. Это был приказ службы внешнего влияния.

– С какой целью это делалось?

– Перед нами стояла задача любыми способами спровоцировать короля Крамона на войну с Весторией. Зачем необходима эта война, вопрос не к нам, это политика короля Фельстрима.

– Всё? – обратился спрашивающий к напарнику. – Остальное выяснят князь и Брегус.

– Естественно. Дальше – по инструкции. Только представиться нужно…

Он поднялся на крыльцо. Требовать внимания – не стоило, и без того все эльвины в количестве ста шестидесяти одного превратились в слух.

– Вчера днём вы услышали предупреждение и приказ князя Зелёного и короля Брегуса. Я не ошибся? – обратился воин к старшему.

Тот кивнул.

– Слышали и видели. Но не вняли. Король Крамона договор с королевством эльвинов разорвал. Поэтому мы здесь. В дальнейшем всех, кто нарушит приказ князя, будет убит, как этот ваш… соотечественник. При этом лишняя кровь нам не нужна. Вы все, кроме двоих, вернётесь домой. Наказанием за непослушность станет то, что вы все оставите там, где стоите, оружие и амулеты. Деньги драгоценности, что при вас, можете оставить. В жилища заходить запрещено! Вы двое вербовщиков, останетесь с нами, увести их.

К смотрящему и разведчику приблизились четыре воина и увели.

– Вы трое… Есть при себе портал? Немедленно переправитесь к своему королю и сообщите об увиденном.

– Могу я остаться? Я – исцеляющий, моя помощь может оказаться нужной торговцам.

– Оставайся, дело твоё. А вы что ждёте? Открывай портал и уматывайте на фиг, пока мы не передумали! – рявкнул воин.

Двое смотрящих скрылись во дворце, видимо, портал в спешке оставили там.

– Все остальные – в ворота и за границу, в своё королевство. Не вздумайте вернуться даже случайно!

На землю посыпались кинжалы, редкие мечи и кучи разных амулетов. Недавно гордые и высокомерные эльвины выходили за ворота, расположенные в сторону своего королевства. Никто и не подумал сопроводить их даже взглядом.

И что делать королю избранного народа после такого известия? Его переполняли растерянность и злоба – первого чувства было как бы не больше. Так ведь не к лицу первому лицу терять лицо! Мало ли неприятностей случается в долгой жизни – маленькие, большие, даже трагичные, они присутствуют всегда. Масштабы ответственности разные: личные, семейные. Теперь вот королевские. Зато и средства выхода из неприятностей несопоставимы. Что не по силам отдельному эльвину или семье, то может решить государство. И всегда могло, иначе не выжило бы в окружении… проклятых мелких существ. Выживало, потому что тысячелетиями была сильны и умна королевская власть. Сейчас она в его руках – в руках и разуме Фалькено! Подумаешь, выгнали горняки торговцев, прижать их можно. Или купить – кому не известна их непомерная жадность? Дело времени, а оно есть. Эти полторы сотни торговцев, которые разнесут весть о позоре эльвинов по всей стране… Может, конечно, возникнуть паника, если этим же фактом не вызвать у всей массы эльвинов справедливый гнев и ярость, направленные на врага, что в конце концов приведёт к стремлению жителей королевства лично взять в руки оружие. Только этим надо заняться немедленно. Также, как и расширением тайных способов войны. Немедленно! Растерянность почти полностью ушла.

Но не успел король в срочном порядке вызвать на совет приближённых, как ещё сюрприз!

На площадь перед поместьем буквально выпали из портала три израненных эльвина. В крови и грязи. Кроме них – никого и ничего, портал схлопнулся. Не растерявшаяся охрана моментально затащила всех троих в ближайший служебный вход, вызвали исцеляющих и своего командира. Уже тот связался со службой безопасности дворца. А уж явившийся оттуда чиновник внимательно осмотрел раненых и не обнаружил никаких значков принадлежности к королевским структурам. Вообще – ни к кому. Из числа обычных эльвинов, то есть не служащих и не состоящих в лигах, быть они не могли – слишком много атакующих и защитных амулетов при них. И не было знаков семьи – вот это уже говорило либо о том, что они преступники, случалось и такое… В общем, что дежурному чиновнику – осмотрел, поразмышлял, доложил по начальству, все дела. Наконец явились ещё представители двух канцелярий и служб внутреннего и внешнего влияния. Такой консилиум – а что? Явление ниоткуда неизвестных эльвинов – это малая часть тревоги, а то, что они ранены до потери сознания при наличии амулетов… Ужас! Пока суть да дело, исцеляющие свою работу выполнили, кровоточащие раны и массу сломанных костей залечили, сознание вернули. Очнувшиеся бедолаги

обвели мутными взорами обстановку, нашли на присутствующих значки внешней разведки, что-то шепнули их владельцам…

Так что, в конце концов, король Фалькено получил известие, что тайная база разведки у столицы Крамона приказала долго жить. Что, конечно же, только увеличило его праведный гнев.

К заявленной цели

– …и каковы твои шансы на успех, если эльвины кинутся на Крамон всей толпой? – вопрос Виктора прозвучал пока с глазу на глаз. – Сравни результаты похода моего отряда и действий твоих войск. Ты, король, о чём думаешь, а? Привыкли жить в довольстве и спокойствии… Да в конце концов, это не моё дело, не был бы ты родственником, пропадай со всеми горняками, у меня своих забот полно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.